

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт «Юридический»
Кафедра «Уголовного процесса, криминалистики и судебная экспертиза»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
д.ю.н., профессор
_____ С.М. Даровских
_____ 2017 г.

«Возбуждение уголовного дела»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01.2018.442. ВКР

Руководитель работы
к.ю.н., доцент
_____ О.Е. Печерина
_____ 2018 г.

Автор работы
студент группы Ю-442
_____ А.Ю. Кишин
_____ 2018 г.

Нормоконтролер,
_____ В.В. Гончаренко
_____ 2018 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	2
ГЛАВА I ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ СТАДИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА	
1.1 Понятие, значение и задачи стадии возбуждения уголовного дела.....	8
1.2 Субъекты стадии возбуждения уголовного дела.....	16
1.3 Теоретические аспекты стадии возбуждения уголовного дела: проблемы и пути их решения.....	29
ГЛАВА II ПОРЯДОК ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	
2.1 Понятие и юридическая сущность поводов и оснований возбуждения уголовного дела	41
2.2 Нормативная регламентация и порядок приема, регистрации и проверки заявлений и сообщений о преступлениях в органах внутренних дел.....	46
2.3 Процессуальный порядок возбуждения уголовного дела.....	52
ГЛАВА III ИНЫЕ РЕШЕНИЯ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	
3.1 Основания и процессуальный порядок отказа в возбуждении уголовного дела.....	56
3.2 Процессуальный контроль и прокурорский надзор за исполнением законов в стадии возбуждения уголовного дела.....	64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	75
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	80

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследовательской работы обусловлена тем, что с принятием Концепции судебной реформы в Российской Федерации научная дискуссия относительно необходимости наличия в российском уголовно-процессуальном законодательстве стадии возбуждения уголовного дела возобновилась с новой силой. Соответственно вновь встает вопрос, что следует понимать под возбуждением уголовного дела, и является ли оно стадией уголовного судопроизводства.

Значительная часть российских ученых занимает позицию об исключении из УПК РФ стадии возбуждения уголовного дела, например, таких как: А.С. Боруленков, С.Е. Вицин, Б.Я. Гаврилов, А.А. Усачев С.И. Гирько, В.В.. А.В. Победкин, Деришев, И.С. Дикарев и А.П. Кругликов, А.С. Каретников и С.А. Каретников, Н.С. Манова, Л.М. Володина, В.С. Овчинский, и Гордиенко, Ю.В. В.Н. Яшин, И.Л. Александров, Ю.П. Петрухин, и др.

Одновременно, по мнению сторонников сохранения стадии, возбуждении уголовного дела, таких как В.С. Шадрин, В.А. Азаров, В.Г. Даев и Л.Д. Кокорев, В.С. Балакшин, А.Р. Белкин, В.М. Быков, А.Г. Н.С. Алексеев, Волеводз, С.В. Валов, А.В. Красильников, О.В. Хитрова и др., данная стадия является важным элементом современного российского уголовного процесса, обеспечивающим соблюдение прав и законных интересов участников уголовного процесса, как со стороны защиты, так и обвинения. Задачу данной стадии уголовного процесса они видят в ограждении личности от необоснованного вовлечения в уголовное судопроизводство и применения в отношении этой категории граждан мер уголовно – процессуального принуждения. При этом ряд авторов предлагает при сохранении стадии возбуждения уголовного дела значительно расширить перечень следственных действий, производство которых возможно на этапе проверки сообщения о преступлении (А.П. Гуляев, Н.И. Газетдинов, И.В. Головинская, С.Ф. Шумилин

А.М. Багмет, и др.), на что в последние годы направлена и деятельность законодателя. Указанные обстоятельства обуславливают актуальность темы настоящего исследования.

Объектом исследования в настоящей работе являются правоотношения, возникающие в связи с принятием уполномоченными органами и их должностными лицами по сообщению о преступлении процессуальных решений о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом, а также возникающие в этой связи проблемные вопросы, требующие научного разрешения.

Предметом исследования являются нормы российского уголовно-процессуального права, регулирующие деятельность, связанную с возбуждением уголовного дела.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является выявление и разрешение теоретических и практических проблем возбуждения уголовного дела.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) Исследовать понятие, значение и задачи стадии возбуждения уголовного дела
- 2) Исследовать субъекты стадии возбуждения уголовного дела
- 3) Исследовать теоретические аспекты стадии возбуждения уголовного дела: проблемы и пути их решения
- 4) Исследовать понятие и юридическую сущность поводов и оснований возбуждения уголовного дела
- 5) Исследовать нормативную регламентацию и порядок приема, регистрации и проверки заявлений и сообщений о преступлениях в органах внутренних дел
- 6) Исследовать процессуальный порядок возбуждения уголовного дела
- 7) Исследовать основания и процессуальный порядок отказа в возбуждении уголовного дела

8) Исследовать процессуальный контроль и прокурорский надзор за исполнением законов в стадии возбуждения уголовного дела

Методологическая основа исследования. Исследование основывается на общенаучном диалектическом методе познания объективной действительности. Обоснованность выводов и рекомендаций, которые содержатся в нашей работе, достигается за счет комплексного использования системного, сравнительно-правового, исторического и формально-логического и методов.

Теоретическая основа исследования. Теоретической основой исследования послужили современные разработки представителей науки уголовно-процессуального права: Александрова А.С., Алексеева С.С., Аверьяновой Т.В., Баранова В.М., Воскобитовой Л.А., Белкина Р.С., Белкина А.Р., Божьева В.П., Гаврилова Б.Я., Гуляева А.П., Жевлакова Э.Н., Зайцева О.А., Исакова В.Б., Карнеевой Л.М., Кустова А.М., Лаврова В.П., Лазаревой В.А., Лазарева В.В., Lupинской П.А., Малько А.В., Масленниковой Л.Н., Матузова Н.И., Михайлова В.А., Полянского Н.Н., Синюкова В.Н., Смирнова А.Ф., Соктоева З.Б., Строговича М.С., Тихомирова Ю.А., Томина В.Т., Химичевой О.В., Шейфера С.А., Шмони́на А.В., Эбзева Б.С., Якимовича Ю.К. и др.

При написании работы были также изучены нормы Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, другие федеральные конституционные и федеральные законы Российской Федерации, постановления Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, а также нормативные правовые акты Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, других правоохранительных органов в части, касающейся рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях и принятия по ним процессуальных решений о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом.

Эмпирическая база исследования. Использовались данные официальной статистики и результаты эмпирических исследований, опубликованных

другими авторами по проблемам, имеющие отношение к стадии возбуждения уголовного дела.

Практическая значимость. Выпускная квалификационная работа представляет собой комплексное исследование современных проблем стадии возбуждения уголовного дела, выявление возможных путей совершенствования российского уголовного судопроизводства. В данной работе поставлены и решены задачи, имеющие важное значение для совершенствования производства по уголовным делам.

Структура. Структура исследования определена с учётом его цели, задач, соответствует логике и результатам проведённого исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА I ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ СТАДИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

1.1 Понятие, значение и задачи стадии возбуждения уголовного дела

Уголовное судопроизводство России включает в себя несколько стадий, которые различаются своим предназначением, задачами, процессуальными действиями и субъектами, которые осуществляют эти процессуальные действия. Стадия возбуждения уголовного дела, как и все остальные стадии, обособлена и выделена законодателем. Верное решение, принятое на данном этапе правоохранительными органами, способствует раскрытию преступления, назначению виновному справедливого наказания или освобождению от наказания¹.

Устав уголовного судопроизводства 1864 года не содержал норм о стадии возбуждения уголовного дела. Статья 303 Устава уголовного судопроизводства устанавливала, что «жалобы почитаются достаточным поводом к начатию следствия. Ни судебный следователь, ни прокурор не могут отказывать в том лицу, потерпевшему от преступления или проступка».

В Концепции судебной реформы предлагалось отказаться от этой стадии, поскольку считалось, что заявления или сообщения являются поводом к предварительному расследованию, а сохранение до следственной проверки, которая является аналогом предварительного расследования, нарушает демократическую направленность реформы. Результаты, добываемые в ходе до следственной проверки «не процессуальные, то есть наименее надежные в контексте уголовного судопроизводства»².

---

¹ Гаврилов, Б.Я. Досудебное производство по УПК РФ накануне очередной реформы (мнение практика и ученого) / Б.Я. Гаврилов // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 9. – С. 5

² Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. Глава третья. О законных поводах к начатию следствия [Электронный ресурс].

Вопрос о необходимости существования этой стадии активно дискутируется многими учеными. Б.Я. Гаврилов делает вывод о том, что «началом производства по уголовному делу должна служить не процессуальная норма о возбуждении уголовного дела, а заявление, сообщение о преступлении, как это предусматривалось ст. 303 Устава уголовного судопроизводства 1864 г.»¹.

С.И. Гирько² считает, что «в уголовно-процессуальном законе должно быть закреплено общее требование о незамедлительном принятии и проверке сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении, а также о незамедлительном возбуждении уголовного дела при наличии необходимых на то по закону повода и основания, незамедлительно не означает мгновенно, какие-то временные задержки не исключены, но эти задержки должны исчисляться, как правило, не сутками, а часами». Л.М. Володина³ утверждает, что эта стадия ведет к утрате доказательств, А.С. Каретников и С.А. Каретников⁴ полагают, что «объем процессуальных действий, количество материалов, их отражающих, с устранением стадии возбуждения уголовного дела сократится, ибо исчезнет необходимость перепроверять с помощью следственных действий достоверность обстоятельств, установленных в этой стадии, что также будет способствовать экономии материальных средств...». Высказанные авторами суждения и аргументы против стадии возбуждения уголовного дела заслуживают внимания. Однако не менее убедительными

URL:http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/ust_ugprav.php (дата обращения: 24.08.2016).

¹ Гаврилов, Б.Я. Актуальные проблемы уголовно-процессуальной деятельности органов предварительного расследования / Б.Я. Гаврилов // Актуальные проблемы расследования преступлений: Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 23 мая 2013 г.). М.: ИПК СК России, 2013. - Ч. 1. - С. 226

² Гирько, С.И. Деятельность полиции в уголовном судопроизводстве / С.И. Гирько. – М.: Инфра-М, 2015. – С.250

³ Володина, Л.М. Стадия возбуждения уголовного дела / Л.М. Володина // Актуальные проблемы расследования преступлений: Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 23 мая 2013 г.). М.: ИПК СК России, 2013. - Ч. 1. –С. 214

⁴ Каретников, А., Каретников, С. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела? / А. Каретников, С. Каретников // Законность. – 2015. – № 1. – С. 41 – 46

выглядят сегодня и противоположные утверждения, которые были сформулированы много лет назад, когда стадия возбуждения уголовного дела ещё не была превращена в суррогатную форму расследования, за что она критикуется сейчас¹.

Еще М.С. Строгович писал: «Практическое значение момента возбуждения уголовного дела очень велико. Правильное решение вопроса об основаниях к возбуждению уголовного дела обеспечивает такой порядок, при котором судебно-следственные органы реагируют только на преступления; этим устраняются неосновательные возбуждения уголовных дел и связанные с этим стеснения для граждан, напрасная трата сил и средств судебно-следственного аппарата на расследование и разбор действий, лишенных общественно опасного содержания, а потому и не требующих вмешательства тех органов, основной задачей которых является борьба с преступностью. Процессуально-правовое значение возбуждения уголовного дела заключается в том, что оно служит основанием для производства всех дальнейших судебно-следственных действий по расследованию и разрешению уголовного дела... (допросы, избрание мер пресечения, предание суду и т.п.)». Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин указывали на то, что «... нормы, регламентирующие стадию возбуждения уголовного дела... обеспечивают защиту прав и законных интересов граждан, исключают возможность произвола и беззакония»².

Л.А. Воскобитова считает, что стадия возбуждения уголовного дела необходима потерпевшим для того, чтобы защищать свои интересы в суде. Классическим многие годы было представление, что стадия возбуждения уголовного дела предшествует стадии предварительного расследования и исполняет роль фильтра.

---

¹ Каретников, А.С., Каретников, С.А. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела? // Справочно-правовая система Докипедия [Электронный ресурс]. URL:<http://dokipedia.ru/document/5208854> (дата обращения: 24.10.2017).

² Грачев, С.А. К вопросу о форме начала производства по уголовному делу / С.А. Грачев // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России, 2014.- С. 78—81

С целью определения оптимального направления дальнейшего реформирования российского досудебного производства можно обратиться к опыту государств, которые отказались от стадии возбуждения уголовного дела. Так, например, в УПК Украины 2012 года¹ стадия возбуждения уголовного дела отсутствует. Все сведения о заявлениях и сообщениях об уголовных правонарушениях вносятся в Единый реестр досудебных расследований, после чего начинается расследование. Отказ в регистрации сообщения или отказ в возбуждении уголовного дела в УПК Украины не предусмотрен. «По имеющимся данным, за пять месяцев 2013 года в Единый реестр досудебных расследований внесено 709 651 уголовное производство, из них прекращено по реабилитирующим обстоятельствам 336 577 (47,4%). То есть «закрывается» фактически каждое второе уголовное производство (в Николаевской области количество закрытых производств составляет 63,3%, в Херсонской - 57,7%, в Тернопольской - 53,7%). Это, по мнению представителей украинских органов власти, наталкивает на мысль, что механизм открытия уголовных производств стал одним из основных видов коррупции правоохранительной системы»².

Для того, чтобы понять, в чем необходимость существования стадии возбуждения уголовного дела, рассмотрим несколько признаков, которые отличают ее от стадии предварительного расследования. Во-первых, стадия возбуждения уголовного дела выполняет определенные задачи, к ним относят принятие заявлений (сообщений) и проведение проверки, установление оснований к возбуждению уголовного дела или отказу в возбуждении уголовного дела. Во-вторых, правоотношения на этой стадии возникают между правоохранительными органами и лицом, которое заявило о преступлении. В-третьих, как и все другие стадии, она имеет свои границы: началом является

---

¹ Информационная система «КОНТИНЕНТ» [Электронный ресурс]. URL:<http://continent-online.com/fullsearch.aspx#country=UA> (дата обращения: 24.11.2017).

² Сретенцев, Д.Н. Отказ в возбуждении уголовного дела в системе уголовно - процессуальных решений / Д.Н. Сретенцев // Наука и практика. – 2014. – № 4 (61). – С. 3.

повод, окончанием - принятие определенного решения (возбуждение уголовного дела или отказ от возбуждения).

Как указано в Постановлении Конституционного Суда РФ от 14 января 2000 г. N 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации», «возбуждение уголовного дела является начальной, самостоятельной стадией уголовного процесса, в ходе которой устанавливаются поводы и основания к возбуждению уголовного дела, в том числе достаточность данных, указывающих на признаки преступления, их юридическая квалификация, обстоятельства, исключающие возбуждение уголовного дела, а также принимаются меры по предотвращению или пресечению преступления, закреплению его следов, обеспечению последующего расследования и рассмотрения дел в соответствии с установленной законом подследственностью и подсудностью и т.п.»¹.

Необходимым институтом уголовно-процессуального законодательства является такая стадия уголовного процесса, как стадия возбуждения уголовного дела. В науке уголовного процесса длительное время происходит спор между сторонниками и противниками необходимости существования стадии возбуждения уголовного дела. Очень удачно по данному поводу высказалась Малышева О.А., указав, что «в современных условиях, на фоне низкого уровня правовой культуры и правосознания граждан, пробельности и противоречивости уголовного и уголовно-процессуального законодательства, особенностей российского менталитета и т.п., очевидно, что стадия

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 января 2000 г. N 1-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации" // СЗ РФ. 2000. - N 5. - 31 янв. Ст. 611.

возбуждения уголовного дела является одной из важных процессуальных гарантий против необоснованного применения мер уголовно-процессуального принуждения. Стадия возбуждения уголовного дела выступает в качестве своеобразного фильтра (лишь при обнаружении достаточной совокупности признаков состава преступления) на пути применения указанных мер»¹.

Возбуждение уголовного дела - это начальная стадия российского уголовного процесса. В уголовно-процессуальном законодательстве подробно регулируется круг участников, порядок рассмотрения и регистрации сообщения о преступлении, виды принимаемых решений, основание и порядок возбуждения уголовного дела.

В обсуждении стадии возбуждения уголовного дела необходимо исходить из анализа природы этой стадии. Необходимо понять, почему она существовала в уголовном судопроизводстве и какие цели преследовала. Так, УПК РСФСР 1924 года не знал данной стадии, она появилась с принятием УПК РСФСР в 1960 году. Принятие в 1960 году УПК РСФСР было стремлением государства, как можно скорее избавиться от всего негативного, что было связано с массовыми репрессиями граждан и не допустить их вновь². Устанавливаемая система правосудия должна была сделать невозможными впредь такие репрессии и произвол. Необходимо было, чтобы правосудие было основано на учёте общепризнанных в мире прав и свобод человека и гражданина, чтобы правосудие соответствовало общемировым стандартам, гарантирующим справедливость в выносимых судом решениях. Причём стремление к таким

---

¹ Макеева, И.В. К вопросу о целесообразности наличия стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе // В сборнике: Управленческие аспекты развития северных территорий России. Материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием). Коми республиканская академия государственной службы и управления / И.В. Макеева. – 2015. – С. 89 –91

² Кротов, М.В., Мельниченко, О.А. Принципы судебной реформы: история и современность // Журнал конституционного правосудия. - 2015. - № 1 (43). - С. 32-36

изменениям преследовало не только желание создать привлекательный фасад, но и создать условия для того, чтобы гуманизм всё же имел место¹.

Появление стадии возбуждения уголовного дела преследовало именно эти благие цели: сделать невозможным произвол в отношении граждан посредством аппарата правоохранительных органов и не допустить восстановления условий благоприятных для новых массовых репрессий. Стадия возбуждения уголовного дела должна была стать своеобразным фильтром, который бы делал невозможным производство уголовных дел по сфабрикованным, надуманным поводам и основаниям². Было особенно важным не допустить того, чтобы конкретное лицо было признано подозреваемым или обвиняемым без наличия к тому сколько-нибудь значимых поводов. Это особенно важно, поскольку и в обществе, и в государстве к тому времени (он имеет место и сейчас) утвердился стереотип: нет дыма без огня, то есть, если уж признали обвиняемым, то это значит, что в чём-то да виновен. При таком стереотипе было бессмысленно говорить о действии принципа презумпции невиновности. Эта презумпция в глазах общества и государства рассыпалась сразу же после признания лица подозреваемым или обвиняемым.

Основное содержание стадии возбуждения уголовного дела составляют процессуальные действия, производимые для проверки сообщения о преступлении. Законодательные новеллы последних лет существенно изменили процедуру проверки сообщения о преступлении, и теперь в стадии возбуждения уголовного дела разрешается не только осмотр места происшествия, освидетельствование и осмотр трупа, но и ряд иных процессуальных, в том числе, следственных, действий, что вызывает необходимость

---

¹ Подольный, Н.А. Методологическое и идеологическое значение проблемы истины в уголовном процессе / Н.А. Подольный // Российский судья. – 2012. – № 8. – С. 22 – 26

² Подольный, Н.А. Быть или не быть стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе России // Библиотека криминалиста. Научный журнал.- 2014. - № 1 (12). - С. 138-151

совершенствования механизмов защиты прав лиц, вовлеченных в их производство¹.

Стадия возбуждения уголовного дела, по существу, была тем средством, которое достаточно успешно гарантировало от необоснованного привлечения к уголовной ответственности, привлечения лица в качестве подозреваемого или обвиняемого, а следовательно - гарантировало и презумпцию невиновности и ограждало от возможного произвола со стороны должностных лиц правоохранительных органов. Выполнение процессуальных процедур, составляющих стадию возбуждения уголовного дела, позволяет ещё до предварительного расследования выяснить наличие судебной перспективы и на основе этого решить вопрос о целесообразности возбуждения уголовного дела². Стоит ли возбуждать уголовное дела, тратить на это средства и силы, если в суде станет понятной абсурдность обвинения? Этот вопрос ставится самим следователем ещё до начала выполнения им действий, составляющих предварительное расследование, и удерживает его от необоснованных и поспешных решений, которые нарушили бы права и свободы соответствующего лица³.

Причём следует отметить и то, что благодаря стадии возбуждения уголовного дела не существует антагонизма между эффективным расследованием, то есть расследованием, ориентированным только на успех, и соблюдением прав и свобод гражданина и человека, то есть любой личности попавшей в сферу правосудия. Желая успешного расследования следователь никогда не возьмётся за расследование того, чего на самом деле

---

¹ Мусаитов, З.Т. Стадии возбуждения и отказа в возбуждении уголовного дела: нужны ли они современному российскому уголовному судопроизводству? / З.Т. Мусаитов // Актуальные проблемы уголовного права и процесса уголовно-исполнительного права и криминалистики : материалы V науч.-практ. конф. (г. Саранск, 27 фев. 2017 г.) / [редкол.: Н. Н. Азисова и др.] ; Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). - Саранск : ЮрЭксПрактик, 2017. -С. 144

² Каретников, А., Коретников, С. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела? // Законность. - 2015. - № 1. - С. 41-46

³ Тарабан, Н.А. Актуальные проблемы приема, регистрации и рассмотрения сообщений о преступлениях / Н.А. Тарабан // Российский следователь. – 2015. – № 21. – С. 43 – 46

нет, а, следовательно, он будет стремиться к тому, чтобы возбуждать уголовные дела на основе проверенных данных и сведений¹. При этом он будет стремиться к тому, чтобы его выводы были основаны на проверке, характеризующейся объективностью, полнотой и всесторонностью. Он будет стремиться к тому, чтобы избежать в последующем ошибок, а для этого лучше всего гарантировать для себя недопущением необоснованного возбуждения уголовного дела. Такая проверка, которая предусмотрена и в ныне действующем УПК РФ (ст. 144 УПК РФ) гарантирует следователя от того, чтобы он оказался под воздействием на него непроверенной, специально сфабрикованной для того, чтобы ввести его в заблуждение, информации. То есть, проводимая на стадии возбуждения уголовного дела проверка также выступает, как достаточно эффективное средство противодействия ложной информации, ошибкам, которые могут быть результатом случайного стечения обстоятельств. Тем самым, возбуждение уголовного дела - это гарантия объективности следственного познания.

Конечно же, следственное познание нельзя отождествлять с научным познанием, но, вместе с тем, нельзя отрицать и наличие у него отдельных черт характерных для научного познания. К таким чертам относится то, что следственное познание должно быть всесторонним, полным и объективным, оно должно использовать лишь те средства и методы, которые способны обеспечить получение достоверных результатов, что позволит избежать ошибок в осуществлении правосудия. При этом, необходимо отметить и то, что правосудие заинтересовано в установлении истины в результате такого познания, поскольку это обеспечивает справедливость в принятии решений. А в справедливости заинтересовано, прежде всего, общество, поскольку справедливость всегда соответствует и идеям демократии, и идеям гуманизма, а потому в ней отображаются наиболее значимые ценности современной

---

¹ Подольный, Н.А. Методологическое и идеологическое значение проблемы истины в уголовном процессе // Российский судья. - 2012. - № 8. - С. 22-26

цивилизации¹. По этой причине следственное познание, которое имеет место уже на стадии возбуждения уголовного дела гарантирует эти ценности.

Изложенное позволяет заключить, что стадия возбуждения уголовного дела - это обязательная стадия уголовного судопроизводства, существующая благодаря объективным причинам, она имеет свои задачи, сроки, итоговые решения, поэтому в настоящее время от нее нельзя отказаться. Вместе с тем, очевидно, что она должна осуществляться разумно и нуждается в реформировании.

1.2 Субъекты стадии возбуждения уголовного дела

Вопрос о субъектах стадии возбуждения уголовного дела приобрел актуальность уже в 90-е годы XX века после распада СССР и принятия Конституции РФ².

При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, истребовать и изымать документы и предметы, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследования документов (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Примечательно, что полученные в ходе проверки сообщения о

---

¹ Гончар, В.В., Мешков, М.В. Уголовно-процессуальная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела: проблемы правового регулирования // Мировой судья. - 2015. - № 4. - С. 14-18

² Ухова, Е.В., Колпакова, Л.А. Совершенствование уголовно-процессуальной деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в стадии возбуждения уголовного дела / Е.В. Ухова, Л.А. Колпакова // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2012. – № 4 (20). – С. 33 – 38

преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств (ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ)¹.

Круг участников данной стадии также достаточно обширен: согласно положениям ст. 144 УПК РФ помимо должностных лиц, производящих проверку сообщения о преступлении (дознателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа), прокурора и заявителя на данном этапе присутствуют: лица, участвующие в производстве процессуальных действий; адвокат; эксперт и специалист; налоговый орган, налогоплательщик (налоговый агент, плательщик сбора); главный редактор средства массовой информации; потерпевший, его законный представитель и суд по уголовным делам частного обвинения. Кроме того, в рамках производства неотложных следственных действий участниками стадии возбуждения уголовного дела могут являться капитаны морских или речных судов, находящихся в дальнем плавании, руководители геолого-разведочных партий или зимовок, начальники российских антарктических станций или сезонных полевых баз, удаленных от мест расположения органов дознания, главы дипломатических представительств или консульских учреждений Российской Федерации (ч. 4 ст. 146 УПК РФ)².

Стадия возбуждения уголовного дела постепенно превращается в «первоначальное расследование» сообщения о преступлении, имеющее установленные сроки и специфический круг участников, однако должным образом не урегулированное по своей форме и содержанию³.

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017, с изм. от 14.11.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I) – Ст. 4921

² Трощинский, П.В. Особенности социалистической правовой системы с китайской спецификой / П.В. Трощинский // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2012. - №6. - С.125-135

³ Анисимов, Г.Г. Надзор за исполнением законов при приеме, регистрации, разрешении сообщений о преступлениях и рассмотрении обращений и жалоб в органах ФСБ / Г.Г. Анисимов // Законность. – 2017. – № 7. – С. 17 – 20

В частности, не обозначив четко круг «лиц», участвующих в производстве процессуальных действий и не определив их процессуальное положение, законодатель говорит о необходимости разъяснения им прав и обязанностей (ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ). По справедливому замечанию А.Р. Белкина, использование в качестве доказательств объяснений таких «лиц» — недопустимо, так как они не несут ответственность за ложность своих показаний, полученных вне процессуальных рамок¹.

Особенно ярко проблема соблюдения прав и законных интересов «лиц» проявляется в ходе производства некоторых следственных действий на этапе проверки сообщения о преступлении, в частности при производстве судебных экспертиз, освидетельствования, в ходе получения образцов для сравнительного исследования. Законодатель не урегулировал их проведение ни по субъектам, ни по порядку оформления в рамках проверочных мероприятий.

Решением этой проблемы долгое время занимаются многие ученые-процессуалисты, в частности, по мнению Е. Р. Российской и А. М. Черенкова, в УПК РФ «должна быть предусмотрена возможность назначения до возбуждения уголовного дела лишь некоторых определенных родов экспертиз, перечень которых может быть приведен в законе».

Авторы имеют ввиду экспертизы по фактам пожаров, взрывов, дорожно-транспортных происшествий и т. п., когда без использования специальных познаний практически невозможно установить признаки состава преступления и если для проведения исследования не требуется отбор образцов у живых лиц.

По мнению В. А. Семенцова, необходимо узаконить возможность назначения и производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела только в двух случаях:

---

¹ Белкин, А. Р. Еще одна реформа УПК или возврат на круги своя? // Вестник Московского университета МВД России. 2014. - № 5. - С.92.

«1) для исследования свойств обнаруженного предмета (орудия, средства) преступления, прямо указанного в соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса;

2) в отношении живых лиц при наличии их письменного на то согласия».

Очевидно, что если экспертиза будет назначаться и производиться в отношении живого лица, мы опять столкнемся с проблемой соблюдения его прав и законных интересов, поэтому в условиях сложившейся ситуации представляется целесообразным назначать и производить экспертизы только в случаях, когда без ее производства невозможно установить причину смерти и свойства предмета преступления (наркотиков, оружия и пр.). Во всех остальных случаях экспертизу следует проводить только после возбуждения уголовного дела¹.

Круг участников «вне процессуального» освидетельствования законодатель также не определил. Норму ч. 1 ст. 179 УПК РФ можно трактовать следующим образом: в случаях, не терпящих отлагательства, освидетельствование может быть произведено до возбуждения уголовного дела в отношении: подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, а также свидетеля с его согласия. Получается, что данная норма фиктивна, так как, если следовать ее положениям, доказательства, полученные в ходе производства такого освидетельствования, будут признаны недопустимыми ввиду отсутствия перечисленных участников на проверочном этапе².

Представляется справедливой точка зрения Е. А. Зайцевой, согласно которой на стадии возбуждения уголовного дела возможно осуществить только освидетельствование подозреваемого, в отношении которого была применена мера принуждения — задержание. Такая позиция подкрепляется решением

---

¹ Химичева, О.В., Шаров, Д.В. Начало уголовного судопроизводства: момент или ключевой этап? / О.В. Химичева, Д.В. Шаров // Библиотека криминалиста. – 2016. – № 5. – С. 343 – 351

² Устов, Т.Р. Обеспечение прав участников стадии возбуждения уголовного дела / Т.Р. Устов // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2016. – С. 232 – 235

Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ, которая, в целом, не считает нарушением закона признавать за лицом, задержанным до возбуждения уголовного дела в порядке ст. 91 и 92 УПК, процессуальный статус подозреваемого¹.

Проблема процессуального статуса участников вне процессуальной деятельности сохраняется при получении образцов для сравнительного исследования. Согласно ч. 1 ст. 202 УПК РФ следователь вправе получить образцы почерка или иные образцы для сравнительного исследования у подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего (процессуальный статус которых априори не закреплен на данном этапе), а также у иных физических лиц и представителей юридических лиц в случаях, если возникла необходимость проверить, оставлены ли ими следы в определенном месте или на вещественных доказательствах. Каким образом обозначать процессуальный статус «физических лиц» и «представителей юридических лиц», и в какой процессуальной форме — остается также неясно.

Еще больше вопросов возникает с возможностью применения принуждения при производстве следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела. По мнению Е. А. Зайцевой и Т. И. Ширяевой, данный факт является недопустимым особенно в отношении потенциального потерпевшего, которым на этапе проверки сообщения можно считать заявителя².

Так для чего законодатель пытается расширить круг «возможностей» стадии возбуждения уголовного дела, не определившись со статусом ее участников? Может, необходимо радикально стереть границы между проверкой сообщения о преступлении и началом его расследования?

Участники стадии возбуждения уголовного дела приобретают некоторый объем процессуальных прав только в связи с их вовлечением в производство

---

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 2 февраля 2004 г. № 44-004-3 // Бюл. Верховного суда РФ. 2004. - ь № 9. - С. 17, 18

² Зайцева, Е. А., Ширяева, Т. И. Предоставление образцов для сравнительного исследования: право или обязанность потерпевшего? // Судебная экспертиза. 2014. - № 3. С. 7—19

процессуальных, в том числе следственных, действий. Характерной особенностью процессуального положения участников стадии возбуждения уголовного дела выступает ограниченность их процессуальных прав, преобладание в процессуальном статусе обязанностей, что свидетельствует о приоритете публичного интереса¹.

Представляется, что в содержание процессуального статуса участников стадии возбуждения уголовного дела должны включаться следующие права: обжалование действий (бездействия) и решений должностных лиц, проводящих проверку сообщения о преступлении; не свидетельствовать против себя и своих близких родственников; заявлять ходатайства; знакомиться с результатами производимых процессуальных действий; пользоваться помощью адвоката.

В стадии возбуждения уголовного дела, с присущей ей спецификой деятельности, процедура следственных действий не отличается от правил производства в стадии предварительного расследования, что не в полной мере отвечает требованиям в части обеспечения прав участвующих лиц. В стадии возбуждения уголовного дела направленность следственных действий, пределы их познавательной сущности исчерпываются проверкой сообщения о преступлении. Поэтому лица, уполномоченные на производство следственных действий, обязаны перед их началом уведомить участников о сути сообщения, подлежащего проверке, что позволит контролировать полноту проверки и не допускать выхода за ее пределы, и тем самым воспрепятствовать необоснованным ограничениям прав участников².

Думается, что производство следственных действий при проверке сообщения о преступлении, затрагивающих конституционные права

---

¹ Понарина, Н.Н. Проблемы взаимосвязи глобализации и государственного нормативного регулирования в социогуманитарном дискурсе / Н.Н. Понарина // В сборнике: Актуальные концепции развития гуманитарных и естественных наук: экономические, социальные, философские, политические, правовые аспекты: материалы международной научно-практической конференции, 2016. – С. 52-55

² Кротов, М.В., Мельниченко, О.А. Принципы судебной реформы: история и современность / М.В. Кротов, О.А. Мельниченко // Журнал конституционного правосудия. – 2015. – № 1 (43). – С. 32-36

участников, должно основываться на их согласии либо на постановлении следователя, дознавателя, с последующим уведомлением суда в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

Производство иных, помимо следственных, процессуальных действий представляет собой упрощенный порядок получения сведений, необходимых для проверки сообщений о преступлении. При этом отсутствие процессуальной формы затрудняет использование их результатов в дальнейшем доказывании, самым негативным образом сказывается на обеспечении прав их участников. Поэтому теоретические модели иных процессуальных действий, включающие необходимые процессуальные средства обеспечения прав их участников, должны получить закрепление в тексте УПК РФ¹.

Как было отмечено ранее, в стадии возбуждения уголовного дела предусмотрен достаточно широкий перечень процессуальных действий с участием отдельных лиц, однако применение процессуального принуждения, обеспечивающего их эффективность, не предусмотрено². Даже дача объяснений нигде в законодательстве не отмечена как обязанность кого-либо, в отличие от советского периода, когда в Конституции СССР была закреплена обязанность граждан содействовать укреплению социалистической законности³.

Такое положение в современном уголовно-процессуальном законодательстве отмечается как негативная тенденция. Например, И.В.

---

¹ Иванов, В.В. Действующий порядок проверки сообщений о преступлениях не отвечает интересам потерпевших / В.В. Иванов // Актуальные проблемы применения норм уголовно-процессуального права при расследовании преступлений: Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 26 октября 2012 г.). – М.: ИПК СК России, 2012. – С. 164 – 170

² Гаглоев, А.А. Правовое положение участников стадии возбуждения уголовного дела нуждается в совершенствовании // Наука и инновации в XXI веке: Актуальные вопросы, открытия и достижения. Сборник статей победителей III Международной научно-практической конференции: в 2 частях. – Пенза: Наука и просвещение, 2017. – С. 207 – 209.

³ Ветрила, Е.В. Перспективы совершенствования правового регулирования уголовно-процессуальных правоотношений в стадии возбуждения уголовного дела // Государство и право в XXI веке. - 2014. - № 2.- С. 27-31

Макеева пишет, что именно наличие пробелов в регламентации деятельности субъектов приводит к существенным нарушениям в рассматриваемой стадии¹.

Заметим, что позиция авторов, которые выступают за расширение полномочий на стадии возбуждения уголовного дела, поддерживается в настоящее время как законодательной, так и судебной властью. Достаточно обратить внимание на федеральные законы, которыми внесены дополнения в нормы главы 19 УПК РФ и значительно расширены полномочия должностных лиц по производству проверочных действий на стадии возбуждения уголовного дела. Нельзя оставить без внимания и позицию Конституционного Суда РФ, который в своем Определении от 14 декабря 2004 г. N 384-О² по жалобе гражданина Григорянца Рубена Анушавановича на нарушение его конституционных прав положениями частей третьей и четвертой статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации высказался о содержании и значении стадии возбуждения уголовного дела следующим образом: «...возбуждение уголовного дела является начальной, самостоятельной стадией уголовного процесса, в ходе которой устанавливаются поводы и основания к возбуждению уголовного дела, в том числе достаточность данных, указывающих на признаки преступления, их юридическая квалификация, обстоятельства, исключающие возбуждение уголовного дела, а также принимаются меры по предотвращению или пресечению преступления, закреплению его следов, обеспечению последующего расследования и рассмотрения дел в соответствии с установленной законом посредственностью и подсудностью и т.п. Актом возбуждения уголовного дела начинается

---

¹ Макеева, И.В. К вопросу о целесообразности наличия стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе // В сборнике: Управленческие аспекты развития северных территорий России. Материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием). Коми республиканская академия государственной службы и управления. - 2015. - С. 89-91

² [Определение](#) Конституционного Суда РФ от 14 декабря 2004 г. N 384-О "По жалобе гражданина Григорянца Рубена Анушавановича на нарушение его конституционных прав положениями частей третьей и четвертой статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. - N 2.

публичное уголовное преследование от имени государства в связи с совершенным преступным деянием и создаются правовые основания для последующих процессуальных действий органов дознания, предварительного следствия и суда»¹.

В литературе приводятся и другие примеры рассмотренного противоречия. Так Е.А. Купряшина и Ю.А.Поздняков отмечают, что препятствием к проведению освидетельствования в стадии возбуждения уголовного дела является отсутствие правовой регламентации порядка его производства именно в стадии возбуждения уголовного дела².

В связи с этим авторы предлагают внести соответствующие изменения в статью 179 УПК РФ, включив в нее лицо, в отношении которого имеются подозрения в совершении деяния, содержащего признаки преступления, и лица, пострадавшего в результате его совершения, при наличии на то согласия последнего. Такая позиция ученых могла бы найти поддержку, если бы не вводимые ими новые термины «лица, в отношении которого имеются подозрения в совершении деяния, содержащего признаки преступления», «лица, пострадавшего в результате совершения деяния, содержащего признаки преступления». Такие понятия требуют самостоятельной дефиниции и представляются спорными. Во-первых, в период проверки о признаках состава преступления речи идти не может, поскольку вся деятельность, в том числе и производство освидетельствование только направлены на то, чтобы их установить, как и факт того, что какое-либо лицо пострадало именно в результате

---

¹ Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия : Приказ Генерального прокурора от 05 сентября 2011 г. №277 // Доступ из СПС Консультант Плюс

² Купряшина, Е.А., Позднякова Ю.А. Уголовно-процессуальная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела: проблемы правового регулирования // Научный альманах. - 2015. - № 11-4 (13). - С. 445-447

данного деяния. Во-вторых, возникает необходимость определения момента, с которого появляются такие лица, то есть возникает подозрение и т.д.¹

В таком контексте целесообразно использовать термины «заявитель» и «лицо, в отношении которого проводится проверка» либо «лица, в отношении которых поступило сообщение». В таком ключе все лица, задействованные в доследственной проверке могут быть наделены равными правами, и в отношении них могут проводиться одни и те же процессуальные действия, направленные на достижение целей проверки.

В рамках рассмотрения данного вопроса актуальной является проблема объема прав и обязанностей участников стадии возбуждения уголовного дела. По мнению Е.В. Уховой и Л.А. Колпаковой, внимание следует акцентировать на расширении прав заявителя². Е.В. Ветрила говорит о необходимости предусмотреть обязанности участников стадии возбуждения уголовного дела. Не смотря на широкий спектр предложений, их можно объединить единым смыслом - необходимость более четкой регламентации статусов участников правоотношений в стадии возбуждения уголовного дела.

Обусловлено данное предложение и тем, что многие граждане, которые в дальнейшем могут стать свидетелями либо потерпевшими в уголовном деле, игнорируют просьбы дать объяснения по существу рассматриваемого заявления. На наличие указанных препятствий в проведении до следственных проверок указывает более 78% опрошенных следователей следственных органов МВД РФ, а также 86% дознавателей³.

---

¹ Генеральная прокуратура. Доклад на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 27 апреля 2013. [Электронный ресурс]. URL: http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/82414/

² Ухова, Е.В., Колпакова, Л.А. Совершенствование уголовно-процессуальной деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник института: преступление, наказание, исправление. - 2012. - № 4 (20). - С. 33-38

³ Федюкина, А.Ю. Современные процессуальные возможности стадии возбуждения уголовного дела / А.Ю. Федюкина // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2015. – № 2. – С. 116 – 120

В то же время отсутствие объяснений у так называемых «ключевых» фигурантов в подавляющем большинстве случаев является основанием для отмены принимаемых решений либо для продления сроков проверки. Такие пробелы в проверках послужили основанием для отмены 42% постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. Поэтому говорить об обеспечении права одного лица на доступ к правосудию без обязанности другого содействовать правоохранительным органам в данном вопросе просто абсурдно.

Следующим, не менее актуальным вопросом правового положения субъектов стадии возбуждения уголовного дела выступает проблема соотношения властных полномочий следователя, руководителя следственного органа и прокурора в принятии решений. В данном контексте наиболее актуализируется проблема процессуальной самостоятельности следователя в стадии возбуждения уголовного дела¹.

Не секрет, что после появления в 2010 году в статье 140 УПК РФ такого повода к возбуждению уголовного дела как постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании, следователи вынуждены возбуждать, зачастую бесперспективные, уголовные дела по данному поводу. На практике эффективность прокуратуры определяется, в том числе, количеством возбужденных дел по таким постановлениям, поэтому любой отказ в возбуждении уголовного дела по сообщению, поступившему из данного источника, однозначно признается незаконным и необоснованным.²

Нельзя отрицать и тот факт, что вышестоящее должностное лицо прокуратуры, рассматривающее жалобу следователя, из соображений

---

¹ Цветков, Ю.А. Возбуждение уголовного дела в механизме отказоустойчивости УПК РФ / Ю.А. Цветков // Законность. – 2017. – № 6. – С. 4 – 8

² Каретников, А.С., Каретников, С.А. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела? // Справочно-правовая система Докипедия [Электронный ресурс]. URL:<http://dokipedia.ru/document/5208854> (дата обращения: 24.11.2017)

приращения показателей профессиональной деятельности и в атмосфере ведомственного протектората в ряде случаев склонно поддерживать позицию своих коллег, обеспечивать интересы подчиненных должностных лиц (нижестоящих сотрудников прокуратуры)¹.

Более того, в практике работы органов дознания, нередки случаи проведения служебных проверок, применения дисциплинарных мер в отношении лиц, решения которых отменены прокурором. При этом, бывает достаточно лишь одной жалобы заинтересованных лиц на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, без выяснения действительных причин и оснований такой жалобы.

Выходом из данной ситуации И.И. Ахматов видит необходимость закрепления в УПК РФ судебного обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ решений прокурора, принимаемых на основании ч. 4 ст. 146 УПК РФ, ч. 6 ст. 148 УПК РФ. По мнению автора, такой подход обеспечит баланс сил следствия и прокуратуры. В целом, соглашаясь с данной позицией, следует заметить, что полномочия суда при рассмотрении таких вопросов не должны выходить за пределы его сути беспристрастного арбитра. То есть суд при решении вопроса о законности и обоснованности отмены решения следователя может быть наделен компетенцией определения полноты проведенных следственных действий, обоснованности и законности решений, но решать вопрос о том, имеются ли в действиях лица признаки состава преступления, имело ли место преступление в принципе, суд не имеет права. Поэтому, в классификации субъектов он и выделен в отдельную группу вне обвинения или защиты².

Решение данного вопроса, как видится, лежит в плоскости проблем определения процессуальной самостоятельности следователя, что составляет

---

¹ Ахматов, И.И. О совершенствовании модели уголовно-процессуальных отношений между властными субъектами в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. - 2012. - № 43 (302). - С. 97-98

² «Дорожная карта» дальнейшего реформирования органов внутренних дел РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2013/02/04/karta-mvd-site-dok.html> (дата обращения: 20.11.2017)

предмет отдельного исследования, но также вскрывает пробелы в правовом регулировании участия данного субъекта в стадии возбуждения уголовного дела.

Важной научной и практической проблемой выступает отсутствие процессуального статуса для лиц, вовлекаемых в уголовно-процессуальную деятельность в стадии возбуждения уголовного дела, недостаточность, а подчас и полное отсутствие механизмов обеспечения их конституционных прав. Получил свое дальнейшее развитие институт принуждения посредством введения новых элементов процессуальной деятельности на этапе проверки сообщения о преступлении.

Отдельным и весьма существенным проблемным аспектом выступает прямой «перенос» в стадию возбуждения уголовного дела процессуальных форм следственных и иных процессуальных действий, предназначенных для производства в стадии предварительного расследования, без учета процессуальных особенностей первоначального этапа уголовного судопроизводства, что не позволяет эффективно адаптировать их для проверки сообщений о преступлениях, в том числе с позиции защиты и охраны прав участников.

Следует учитывать и массовый характер вовлечения граждан и юридических лиц в проверку сообщений о преступлении, количество которых значительно превышает число возбужденных уголовных дел.

Так, в январе - декабре 2013 г. органами внутренних дел зарегистрировано 2206,2 тыс. преступлений и возбуждено 1761,5 тыс. уголовных дел, в январе - декабре 2014 г. зарегистрировано 2166,4 тыс. преступлений и возбуждено 1728,6 тыс. уголовных дел, в январе - октябре 2015 г. зарегистрировано 1977,9 тыс. преступлений или на 7,8% больше, чем за аналогичный период 2014 года, в 2016 году подразделениями полиции зарегистрировано 2160 тысяч преступлений, что примерно на 10% меньше прошлогоднего уровня. В январе - сентябре 2017 года зарегистрировано 1551,6

тыс. преступлений, или на 6,9% меньше, чем за аналогичный период прошлого года¹.

Опираясь на указанные статистические сведения можно сделать вывод, что миллионы граждан, десятки тысяч юридических лиц вовлекаются в уголовно-процессуальную деятельность, не имея надлежащих гарантий осуществления, охраны и защиты своих прав, а, подчас законодательно установленного четкого и понятного процессуального статуса. В вопросе обеспечения прав участников стадии возбуждения уголовного дела следует учитывать и то обстоятельство, что полученные в ее рамках доказательства могут использоваться при сокращенном порядке судебного разбирательства (гл. 40, 40.1 УПК РФ), без их проверки в ходе судебного следствия.

Резюмируя изложенное, отметим главное.

1. Участники стадии возбуждения уголовного дела не имеют надлежащих гарантий осуществления, охраны и защиты своих прав, с преобладанием в их статусе обязанностей.

2. При производстве следственных действий следует учитывать особенности стадии возбуждения уголовного дела и необходимость обеспечения конституционных прав участников.

3. Теоретические модели иных процессуальных действий, включающие необходимые процессуальные средства обеспечения прав их участников, должны получить закрепление в тексте УПК РФ.

1.3 Теоретические аспекты стадии возбуждения уголовного дела: проблемы и пути их решения

Отказ от авторитарных методов в управлении обществом и государством в 90-е годы прошлого столетия стал причиной пересмотра основ уголовного

---

¹ Состояние преступности за январь – сентябрь 2017 // Официальный сайт МВД РФ: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/1036244>.

судопроизводства. Реформа уголовного правосудия стала одной из основных идей, которая и в настоящее время является господствующей в обществе. При этом, несмотря на большое число нареканий в адрес законодательной власти в этом направлении уже достаточно много сделано. Причём настолько много, что если бы приводить перечень всех новаций, то он занял бы достаточно много места. Более того появились новые институты в уголовном судопроизводстве, новые органы. Много, что изменилось, при этом в некоторых случаях скептицизм в отношении этого нового вполне оправдан. Однако, несомненным является факт того, что реформа уголовного правосудия происходит. Поэтому высказывания относительно её замедления или даже того, что она так и осталась не осуществлённой несправедливы¹.

Споры о целесообразности существования стадии возбуждении уголовного дела в теории уголовного процесса продолжают достаточно давно. С. И. Гирько в своей последней монографии отмечает, что «в условиях оптимизации досудебного производства и его правовой регламентации было бы правильным отказаться от стадии возбуждения уголовного дела и тех процессуальных решений, которые ее сопровождают. При этом процессуальное производство могло бы начинаться подачей сообщений о происшествии — это бы являлось «начатием» расследования».

По мнению Б. Я. Гаврилова, необходимо срочно изменить порядок начала производства расследования путем исключения процессуальной нормы о возбуждении уголовного дела².

Известно, что уголовно-процессуальное законодательство некоторых стран СНГ «обходится» без стадии возбуждения уголовного дела. Например, в соответствии со ст. 179 УПК Республики Казахстан началом досудебного расследования является регистрация заявления, сообщения об уголовном

---

¹ Овсянников, И. Действия и решения на начальном этапе досудебного производства должны быть тоже законными / И. Овсянников // Законность. – 2017. – № 4. – С. 5 – 9

² Гаврилов, Б. Я. Досудебное производство по УПК РФ накануне очередной реформы (мнение практика и ученого) // Вестник Московского университета МВД России. 2014. -№ 9

правонарушении в Едином реестре досудебных расследований либо первое неотложное следственное действие. Лицо, осуществляющее досудебное расследование, привлекая к участию в следственных действиях, предусмотренных законом, лиц, удостоверяется в их личности, разъясняет им права и обязанности, а также порядок производства следственного действия (ст. 197 УПК Республики Казахстан).

Интересна позиция законодателя Республики Молдова на рассматриваемый правовой институт: в соответствии с положениями ст. 274 УПК Республики Молдова началом уголовного преследования служит резолюция о начале уголовного преследования, которую выносит орган уголовного преследования, осведомленный о совершенном или готовящемся преступлении. В случае, если орган уголовного преследования по своей инициативе начинает уголовное преследование, он составляет протокол, который является актом начала уголовного преследования. Резолюция или протокол о начале уголовного преследования, составленные органом уголовного преследования, подлежат утверждению в течение 24 ч с момента начала уголовного преследования прокурором¹.

В нашей стране в последнее время также предпринимаются попытки реорганизации стадии возбуждения уголовного дела. В частности, о необходимости ее ликвидации говорится в Дорожной карте дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации. Ее создатели допускают возможность рассмотрения процессуальной модели, согласно которой по поступившему заявлению, сообщению о преступлении следователь, дознаватель, орган дознания должны начинать производство по уголовному делу. Данный институт должен включать следующую систему действий:

- 1) принятие, регистрация сообщения о преступлении;
- 2) проверка сообщения о преступлении — сбор доказательств;

---

¹ Купряшина, Е.А., Позднякова, Ю.А. Уголовно-процессуальная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела: проблемы правового регулирования / Е.А. Купряшина, Ю.А. Поздняков // Научный альманах. – 2015. – № 11 (13). – С. 445 – 447

3) применение меры процессуального принуждения — задержание (сроком до 48 часов без судебного решения);

4) производство следственных действий (допрос подозреваемого, потерпевшего, свидетеля; обыск; прослушивание и запись телефонных переговоров и иных неотложных следственных действий)¹.

Однако проведенное анкетирование сотрудников правоохранных органов различных регионов России продемонстрировало практически одинаковое процентное соотношение ответов относительно вопроса, касающегося необходимости ликвидации стадии возбуждения уголовного дела: «против» — 45 %; «за» — 55 %².

Первая группа респондентов отрицательно отнеслась к ликвидации стадии возбуждения уголовного дела, аргументируя это тем, что затрата времени на производство по каждому поступившему заявлению приведет к излишней загруженности сотрудников полиции.

Вторая группа респондентов полагает, что отсутствие стадии возбуждения уголовного дела упростит порядок предварительного расследования и повысит процессуальную защищенность участников уголовного судопроизводства на первоначальном этапе расследования³.

Приведенные данные свидетельствуют о спорности и остроте поставленного вопроса, который нуждается в дальнейшем разрешении.

Обратимся к статистике. По данным МВД России, в январе — декабре 2014 г. органами внутренних дел рассмотрено 29,28 млн заявлений (сообщений) о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, что на 3,3 % больше, чем за двенадцать месяцев 2013 г. Почти по каждому

---

¹ Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2013/02/04/karta-mvd-site-dok.html>

² Приведены данные анкетирования сотрудников, проходивших повышение квалификации в Волгоградской академии МВД России. Цит.: по Федюкина, А.Ю. Современные процессуальные возможности стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2015. – № 2. – С. 116 – 120.

³ Грачев, С. А. К вопросу о форме начала производства по уголовному делу // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – С. 78—81

семнадцатому сообщению (5,9 %) принято решение о возбуждении уголовного дела. Всего возбуждено 1 728,6 тыс. уголовных дел, что на 1,9 % меньше показателя аналогичного периода прошлого года. Получается, что из 29,28 млн заявлений (сообщений) возбуждено только 1 728,6 тыс. уголовных дел, остальные 29,26 млн заявлений (сообщений) о преступлениях и правонарушениях были «отфильтрованы» правоохранными органами. Нетрудно предположить, во сколько раз увеличится нагрузка на органы внутренних дел, если будет начинаться расследование по каждому поступившему сообщению.

По справедливому замечанию С. А. Грачева, «установление порядка, в рамках которого по всем сообщениям будет проводиться расследование, приведет к тому, что следователи будут расследовать... сообщения о громко играющей музыке и бытовых травмах некриминального характера»¹.

Вариант решения этой проблемы усматривается в проекте федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части введения особого порядка досудебного производства)»

Как альтернатива стадии возбуждения уголовного дела законопроектом предусматривается введение процедуры досудебного производства в особом порядке, которое будет применяться по наименее общественно опасным преступлениям, не представляющим правовой и фактической сложности, совершенным в условиях очевидности, либо лицом, задержанным с поличным. Предполагается, что особый порядок досудебного производства будет применяться не иначе как по письменному поручению начальника органа дознания и согласованию с прокурором в 24 часовой срок. Досудебное производство в особом порядке должно быть окончено в срок до 10 суток, который начинается с момента поступления сообщения о преступлении и

---

¹ О проекте федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части введения особого порядка досудебного производства)» от 5 февраля 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://mvd.ru/news/item/3079675/>

завершается направлением уголовного дела прокурору для утверждения обвинительного постановления. Продление этого срока не допускается.

По мнению законодателя, важным преимуществом законопроекта является исключение дублирующих процедур, например получения объяснения в ходе проверки сообщения о преступлении и допроса тех же лиц на предварительном расследовании, которые часто производятся неоднократно.

Вместе с тем по остальным категориям преступлений, которые не охватывает законопроект, стадия возбуждения уголовного дела сохранится; в свою очередь, обозначенные проблемы соблюдения прав участников данного этапа остаются актуальными и требуют разрешения.

Предпринимаемые шаги законодателя по реформированию стадии возбуждения уголовного дела свидетельствуют о том, что в настоящее время действительно назрела необходимость отказа от ненужных процессуальных фильтров и перехода к упрощению стартового этапа предварительного расследования, что позволит применять весь арсенал неотложных следственных действий уже с момента поступления заявления о преступлении. Вместе с тем нормы, регламентирующие процессуальный статус участников уголовного судопроизводства на стадии проверки сообщения о преступлении, нуждаются в дальнейшем совершенствовании¹

Очередным этапом судебной реформы в настоящее время всё чаще стали называть ликвидацию стадии возбуждения уголовного дела. Причиной этого стало то, что данная стадия не свойственна для стран Западной Европы и США, то есть тех стран, которые часто преподносятся, как эталон демократии и соответственно эталон демократического правосудия. Но отсутствие данной стадии в названных странах вовсе не значит, что сам этот институт уголовного

---

¹ Федюкина, А.Ю. Современные процессуальные возможности стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2015. – № 2. – С. 116 – 120

судопроизводства лишён демократичности и гуманизма¹. Нельзя исходить из того, что буквальное копирование чужой, пусть и демократичной системы, сможет обеспечить демократичность системы правосудия в нашей стране. Необходимо анализировать, вникая в природу всего того, что имеется в нашей системе правосудия, и лишь на основе этого делать вывод о ходе дальнейших реформ. Далеко не всё, что было в нашем государстве, в нашей системе правосудия так уж плохо и не соответствует идеям гуманизма и демократии².

Безусловно, сама стадия возбуждения уголовного дела нуждается в своём дальнейшем совершенствовании. Имеется масса проблем, связанных с этой стадией, решение которых необходимо для того, чтобы правосудие было полноценным³. Прежде всего, это касается неопределённости состава участников данной стадии. Так, не вполне понятно процессуальное положение заявителя, то есть лица сообщившего о совершённом преступлении, его правах и обязанностях. Не вполне понятно действие основных принципов уголовного судопроизводства на данной стадии. Не до конца проработаны гарантии прав и свобод граждан в ходе производства данной стадии. Не вполне понятен статус информации, которую получают в ходе данной стадии. Словом, остаётся слишком много вопросов, разрешение которых возможно лишь на законодательном уровне. Но такое разрешение этих проблем возможно только при наличии соответствующей концепции, которая, к сожалению, в настоящее время отсутствует.

Но наличие всех выше названных проблем вовсе не обозначает необходимости отказаться от стадии возбуждения уголовного дела. Она нужна,

---

¹ Шамшурин, Л.Л. Новый этап судебной реформы: суть, побудительные причины и ожидаемые результаты // Российский судья. - 2015. - № 6. - С. 11-15

² Жилин, П.Г. Стадия возбуждения уголовного дела - гарантия соблюдения прав и свобод в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы уголовного права и процесса, А 437 уголовно - исполнительного права и криминалистики : материалы II науч.-практ. конф. (г. Саранск, 21 дек. 2015 г.) / [редкол.: Г.П. Кулешова и др.] ; Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). - Саранск : ЮрЭксПрактик, 2016. - С.204.

³ Гончар, В.В., Мешков, М.В. Уголовно-процессуальная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела: проблемы правового регулирования // Мировой судья. - 2015. - № 4. - С. 14-18

поскольку по своей природе обеспечивает соблюдение прав и свобод граждан, оказавшихся в сфере правосудия.

Ни один институт уголовного процесса не собирал против себя такого количества «возражений», как тот, который ведется против возбуждения уголовного дела. Он объединил самые разные силы - от либерально мыслящих ученых до прагматиков из правоохранительных органов.

Первым возражения выдвинуло МВД России. На защиту этого института выступили прокуратура и Следственный комитет, что является положительным фактором. Данное единомыслие служит верным признаком системной угрозы всему уголовно-процессуальному строю. В прошлый раз договоренность СК России с прокуратурой сложился по вопросу об учреждении должности следственного судьи. Тогда угрозу суверенной национальной модели уголовного судопроизводства от внедрения в нее инородного института удалось отвести. Однако наивно было бы полагать, что деструктивные инициативы на этом закончатся¹.

Идея трансформировать стадию возбуждения уголовного дела в институт начала уголовного судопроизводства получила статус официальной позиции органов внутренних дел в 2013 г². В ноябре 2016 г. Экспертный совет МВД России одобрил законопроект о внесении изменений в УПК РФ. Его разработчики не стали отказываться от самого термина "возбуждение уголовного дела", однако лишили его статуса самостоятельной стадии процесса. Концепция законопроекта предполагает автоматическое возбуждение дела с момента приема любого сообщения о преступлении. Ключевое для этой стадии понятие "основания для возбуждения уголовного дела", возникающего

---

¹ Корж, В.П. Процессуальное обеспечение прав, свобод и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве Украины / В.П. Корж // Конституция РФ как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений: Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 14 ноября 2013 г.). – М.: ИПК СК России, 2013. – Ч. 1. – С. 218 - 220

² "Дорожная карта" дальнейшего реформирования органов внутренних дел РФ // Интернет-портал "Российской газеты". URL: <http://www.rg.ru/2013/02/04/karta-mvd-site-dok.html>

при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, из текста УПК исключается. Следователь не вправе будет провести до следственную проверку и отказать в возбуждении дела. Дополнительные требования предусмотрены лишь к сообщениям о преступлениях в сфере экономики. К таким сообщениям должны будут прилагаться документы, подтверждающие изложенные в них сведения: судебные решения, акты ревизий, заключения экспертов и т.д. Однако в русле тенденций по улучшению делового климата в стране эта мера представляется явно недостаточной.

Одновременно с инициативой органов внутренних дел вступил в силу Федеральный закон от 19 декабря 2016 г. N 436-ФЗ, которым ст. 299 УК дополнена третьей частью. В ней установлена ответственность за незаконное возбуждение уголовного дела в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности. Принятием Закона реализовано поручение Президента РФ в Послании Федеральному Собранию РФ за 2015 г.¹. Глава государства поручил создать надежный заслон против "заказных дел" в отношении предпринимателей. И этим заслоном должен быть институт возбуждения уголовного дела. На наш взгляд реализация законотворческой инициативы МВД России сделает дополнения в ст. 299 УК РФ бессмысленными.

В названии законопроекта и пояснительной записке указано, что он принимается с целью обеспечения прав потерпевших на доступ к правосудию. Тем самым происходит явная подмена понятий. Резюмируется, что каждый заявитель - это потерпевший. Однако среди заявителей есть те, кто добросовестно заблуждается относительно фактических или юридических обстоятельств происшедшего. Встречаются и те, кто, злоупотребляя правом на обращение, пытается использовать до следственную проверку для решения личных проблем. Например, собрать силами государства материалы для

---

¹ [Послание](http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864) Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 03.12.2015 // Официальный сайт Президента РФ: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864>

подготовки иска по экономическому спору. Или, подменяя судебные контрольные стадии, провести ревизию представленных в суде доказательств. А зачастую просто свести счеты с конкурентами либо отомстить следователю, прокурору или судье, с действиями и решениями которых они не согласны¹.

Заботой о потерпевших мотивируют свою позицию противники стадии возбуждения уголовного дела из числа ученых правозащитной ориентации. Квинтэссенция этой позиции прямо и недвусмысленно выражена в названии выступления доцента СамГУ В. Иванова на одном из научных форумов: «Действующий порядок проверки сообщений о преступлениях не отвечает интересам потерпевших». Не отвечает, по мнению автора, из-за того, что последнее слово в принятии решения о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела всегда остается за следователем², и никто - ни суд, ни прокурор - не вправе принудить следователя к возбуждению того или иного дела.³

Другой представитель правозащитного направления профессор МГЮА Л. Володина утверждает, что этот институт нарушает права не только потерпевшего, но и обвиняемого. "Стадия возбуждения уголовного дела, - утверждает профессор, - никогда не была гарантией, сколько-нибудь сдерживающей беззаконие и произвол в уголовном производстве. Напротив, нередко именно возбужденное уголовное дело в силу амбициозных представлений о его перспективе с легкой руки иных должностных лиц доводилось, во что бы то ни стало, до "логического конца", понимаемого как

---

¹ Качалова, О.В., Цветков, Ю.А. Проблемы уголовного процесса на практике и в обсуждениях ученых / О.В. Качалова, Ю.А. Цветков // Уголовный процесс. – 2015. – № 9. – С. 35

² Иванов, В.В. Действующий порядок проверки сообщений о преступлениях не отвечает интересам потерпевших // Актуальные проблемы применения норм уголовно-процессуального права при расследовании преступлений: Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 26 октября 2012 г.). М.: ИПК СК России, 2012. С. 164 – 170.

³ В опубликованном тексте статьи В. Иванова этого примера нет, однако о нем сообщают иные источники: URL: <http://volga.ria.ru/sudy/20111107/82032678.html>

непременное постановление обвинительного приговора"¹.

В следственной деятельности еще не изжита установка на то, что, если уголовное дело возбуждено, его всеми правдами и неправдами надо "загнать" в суд. Однако в аргументах профессора Л. Володиной происходит та же подмена мотивов, как и у В. Иванова². «Виновницей» такой порочной практики является вовсе не стадия возбуждения уголовного дела, а сложившаяся в следственных органах система оценки качества следственной деятельности. В этой системе прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям рассматривается как отрицательный показатель. Напрямую этого нигде не указано, однако косвенно такая установка просматривается в таблице ранжированных показателей работы следственных органов через количество реабилитированных, а также через сам способ расчета нагрузки не по числу находящихся в производстве уголовных дел, а по тому, сколько их направлено в суд. Большое количество прекращенных уголовных дел приводится в качестве одного из оснований привлечения руководителей следственных органов к дисциплинарной ответственности.

По мнению одного из авторов обсуждаемой инициативы профессора Академии управления МВД России Б. Гаврилова, эта мера должна снизить уровень латентности преступности, возникающей из-за сокрытия преступлений от учета³. Для того чтобы правильно оценить этот довод, следует обратиться к украинскому опыту функционирования правоохранительных органов в

---

¹ Володина, Л.М. Стадия возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы расследования преступлений: Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 23 мая 2013 г.). М.: ИПК СК России, 2013. - Ч. 1. - С. 214

² Иванов, В.В. Действующий порядок проверки сообщений о преступлениях не отвечает интересам потерпевших / В.В. Иванов // Актуальные проблемы применения норм уголовно-процессуального права при расследовании преступлений: Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 26 октября 2012 г.). – М.: ИПК СК России, 2012. – С. 164 – 170

³ Гаврилов, Б.Я. Актуальные проблемы уголовно-процессуальной деятельности органов предварительного расследования // Актуальные проблемы расследования преступлений: Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 23 мая 2013 г.). М.: ИПК СК России, 2013. - Ч. 1. - С. 226

условиях отсутствия института возбуждения уголовного дела¹.

Доцент Таврического национального университета им. В.И. Вернадского Т. Омельченко, зная украинский опыт изнутри, предостерег нас от этой законотворческой авантюры. Выступая на одном из форумов, он привел следующий пример. В течение трех дней во всей стране была неисправна электронная система государственной регистрации сообщений о преступлениях. Без соответствующей регистрации и присвоения сообщению о преступлении номера, происходящих автоматически, никаких процессуальных действий производить нельзя. Таким образом, следователи были лишены возможности выезжать на места происшествий и производить неотложные следственные действия даже по убийствам².

Поэтому взвешивая все «за» и «против» возможного радикального преобразования стадии возбуждения уголовного дела, со своей стороны полагаем, что уголовное судопроизводство неизбежно предполагает необходимость первичной проверочной деятельности с целью определения, есть ли в сообщении о правонарушении признаки преступления, или речь идет об ином нарушении, не требующем уголовного расследования. Такой этап существует объективно и не зависит от наличия или отмены стадии возбуждения уголовного дела.

Поэтому упразднение стадии возбуждения уголовного дела не решит проблему производства проверочных действий по поступившему сообщению, а лишь приведет к тому, что они окажутся за рамками уголовно-процессуального регулирования, вне уголовно-процессуальных гарантий³.

---

¹ Корж, В.П. Процессуальное обеспечение прав, свобод и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве Украины // Конституция РФ как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений: Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 14 ноября 2013 г.). М.: ИПК СК России, 2013.- Ч. 1. - С. 218 - 220

² Качалова, О.В., Цветков, Ю.А. Проблемы уголовного процесса на практике и в обсуждениях ученых // Уголовный процесс. 2015. - № 9. - С. 35.

³ Химичева, О.В., Шаров, Д.В. Начало уголовного судопроизводства: момент или ключевой этап? // Библиотека криминалиста. 2016. - № 5. - С. 343-351

Таким образом, никакой серьезной альтернативы институту возбуждения уголовного дела в том виде, в котором он действует в УПК, нет. Многие проблемы, которые связывают с этим институтом, на самом деле имеют чисто управленческие корни и связаны с принципиально неверными подходами к оценке результатов следственной деятельности¹.

В нашем научном и юридическом сообществе не принято в каждом случае просчитывать негативные последствия реализации той или иной реформаторской инициативы. Но лишь самого беглого анализа в случае с обсуждаемой инициативой достаточно, чтобы понять: риски от ее реализации гораздо больше, чем предполагаемый выигрыш. Причем риски велики не только для правоохранительных органов, но и для всего общества².

---

¹ Корж, В.П. Процессуальное обеспечение прав, свобод и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве Украины // Конституция РФ как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений: Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 14 ноября 2013 г.). М.: ИПК СК России, 2013. - Ч. 1

² Цветков, Ю.А. Возбуждение уголовного дела в механизме отказоустойчивости УПК РФ // Законность. - 2017.- № 6

ГЛАВА II ПОРЯДОК ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

2.1 Понятие и юридическая сущность поводов и оснований возбуждения уголовного дела

Рассматривая поводы для возбуждения уголовного дела необходимо отметить, что в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации не дано официального определения поводов, но они выделены в отдельную статью. Поводы к возбуждению уголовного дела в уголовно-процессуальном законе объединены общим понятием «сообщение о преступлении».

В российском уголовном процессе в ст. 140 УПК РФ предусмотрены следующие поводы для возбуждения уголовного дела:

- 1) заявление о преступлении;
- 2) явка с повинной;
- 3) сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников;
- 4) постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании¹.

В стадии возбуждения уголовного дела в группу иных процессуальных действий, предназначенных для собирания доказательств, входят:

- 1) принятие заявления о преступлении;
- 2) принятие явки с повинной;
- 3) требование о производстве документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов;
- 4) передача средствами массовой информации документов и материалов органам предварительного расследования;

---

¹ Трошинский, П.В. Особенности социалистической правовой системы с китайской спецификой//Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. - №6. - С.125-135

5) истребование документов, материалов и предметов, в том числе заключения специалиста;

6) запрос;

7) получение объяснений.

Считаем, что минимальные требования к процедуре иных процессуальных действий заключаются:

1) в определении процессуальных оснований производства;

2) наделении участников совокупностью прав, соответствующих особенностям производства иного процессуального действия;

3) ознакомлении участников с результатами производства¹.

Уголовно-процессуальным законом не урегулированы критерии достаточности данных, на основе которые правоприменитель правомочен устанавливать наличие либо отсутствие признаков преступления. Из этого следует разное понимание указанного вопроса следователями и дознавателями, что в свою очередь, нередко влечет принятие незаконные процессуальные решений.

Отсутствие чётких, теоретически обоснованные критериев определения достаточной степени вероятности наличия признаков преступления вынуждает практических работников ценою нарушений требований уголовно-процессуального закона либо добиваться установления истинности преступного факта в начальной стадии процесса, либо принимать потенциально оспариваемые и отменяемые процессуальные решения.

В юридической науке также отсутствует единство мнений о том, каковы критерии достаточности данные, на основе которые устанавливается наличие признаков преступлений. Подавляющее большинство процессуалистов придерживаются точки зрения, что доя принятия решения о возбуждении

---

¹ Устов, Т.Р. Обеспечение прав участников стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2016. – С. 232 – 235.

уголовного дела необходимо лишь наличие вероятные данные о преступном деянии. С уголовно-правового института состава преступления это означает, что основаниями к возбуждению уголовного дела будут являться фактические данные относящиеся к объекту и объективной стороне преступления.

Так, по мнению В.А. Шиплюка, для возбуждения уголовного дела достаточно сделать вероятностный вывод об имевшем место преступлении, при убежденности в наличии события, которое описывается в поводе для возбуждения уголовного дела, а также установить отсутствие обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу.

В пользу того обстоятельства, что данные достаточные для возбуждения дела, должны устанавливаться не абсолютную истину а лишь определённую вероятность подготовки или совершения преступления, говорят законодательно установленные кратковременность стадии возбуждения уголовного дела, предельное ограничение числа процессуальных действий, производство которых возможно до возбуждения уголовного дела и возможность правомерного прекращения законно возбужденного дела.

Придерживается подобного повода и П.А. Лупинская, которая указывает, что для одних решений достаточно чтобы имеющиеся доказательства давали основание лишь для предположения об определенных действиях (бездействии) лиц (например, при возбуждении уголовного преследования), для других же требуется подтверждение совокупностью доказательств утверждения о совершении лицом определенных действий и обстоятельств, при которых эти действия совершены (например, для привлечения лица в качестве обвиняемого)¹.

В научной литературе встречаются и такие позиции, согласно которым к достаточной для возбуждения уголовного дела информации должны предъявляться вовсе не выполнимые требования. Так А.Р. Михайленко,

---

¹ Кротов, М.В., Мельниченко, О.А. Принципы судебной реформы: история и современность / М.В. Кротов, О.А. Мельниченко // Журнал конституционного правосудия. – 2015. – № 1 (43). – С. 32-36

рассуждая об основаниях возбуждения уголовного дела по УПК РСФСР, приходит к мнению, что вывод о наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, должен основываться на «убедительных фактических данных, которые должны быть не только очевидными, но и истинными»¹.

Думается, с данной позицией нельзя согласиться, поскольку данные указывающие на признаки преступления и закидываемые в основу решения о возбуждении уголовного дела, оцениваются следователем (дознавателем) по его внутреннему убеждению, основанному на всей совокупности имеющихся на рассматриваемой стадии сведений (к примеру, о личности потенциального потерпевшего или подозреваемого, их взаимоотношениях и т.п.), при руководящей роли в данной оценке закона и совести и при этом, внутреннее убеждение следователя (дознавателя), являясь лишь субъективным отражением объективной действительности, не может выполнять функции критерия истинности познаваемых в уголовном процессе обстоятельств.

Таким образом, вывод должностного лица, правомочного разрешать вопрос о возбуждении уголовного дела, о наличии в материалах проверки сообщения о преступлении признаков преступления, может иметь лишь вероятностный характер но должен быть подтвержден собранными с соблюдением требований уголовно-процессуального закона к моменту вынесения процессуального решения сведениями.

Но к чему должны относиться данные служащие основанием для возбуждения уголовного дела? Иными словами, как объем признаков преступления должен быть установлен для возбуждения уголовного дела?

По нашему мнению, однозначный и исчерпывающий для абсолютно всех видов и категорий уголовно наказуемых деяний перечень фактических

---

¹ Кожокар, В.В. Возбуждение уголовного дела. Вопросы теории и практики: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., - 2016. - С. 29

обстоятельств, при установлении которых может быть принято решение о возбуждении уголовного дела, дата невозможно.

Совершенно необходимым для вынесения постановления о возбуждении уголовного дела является установление обстоятельств, раскрывающих объект и объективную сторону преступления. Однако для возбуждения уголовного дела, по некоторым категориям преступлений (к примеру, должностным) требуется установление отвечающего всем требованиям уголовного закона субъекта преступления¹.

Таким образом, необходим избирательный повод, в зависимости от особенностей конкретных составов преступления.

Естественно, что квалификация уголовно наказуемого деяния, данная следователем или дознавателем на этапе возбуждения уголовного дела, может неоднократно изменяться в ходе дальнейшего расследования и выяснения новых обстоятельств, однако представляется, что такие изменения могут иметь место лишь в границах качественно однородной по своей сложности группы охраняемых общественных отношений.

Всё вышеизложенное позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Для принятия решения о возбуждении уголовного дела, следователю (дознавателю) достаточно сделать вероятностный вывод о наличии преступления, при условии подтверждения такого вывода совокупностью собранных сведений

2. Конкретные перечень сведений, необходимых для возбуждения уголовного дела должен быть установлен лицом, принимающим такое процессуальное решение, с учетом особенностей конкретного состава преступления.

Однако, приступив к проверке сообщения о преступлении, следственные работники сразу же сталкиваются с проблемами, связанными с отсутствием

---

¹ Лошкарёв, В.В. Досудебная стадия уголовного процесса / В.В. Лошкарёв // Законность. – 2017. – № 5. – С. 45 – 50

четкой регламентации или фрагментарной регламентацией допустимых на этом этапе следственных и иных действий.

2.2 Нормативная регламентация и порядок приема, регистрации и проверки заявлений и сообщений о преступлениях в органах внутренних дел

Законный порядок возбуждения уголовных дел важен, и переоценить его нельзя. Анализ порядка его нормативно-правового регулирования, выявления проблем в регламентации данного этапа расследования позволит высказать предложения по его совершенствованию.

Уголовно-процессуальное законодательство в части проведения проверки сообщений о преступлениях постоянно совершенствуется, что, несомненно, положительно.

Регламентация возможности получения объяснения разрешила вопрос относительно правомерности его осуществления. Однако не все однозначно в части доказательственного значения сведений, полученных в ходе проведения данного процессуального действия.

Уголовно-процессуальный закон лишь указывает на возможность получения объяснения в качестве средства до следственной проверки. Неурегулированность порядка получения объяснения приводит к отсутствию единой процедуры его производства и оформления в правоприменительной деятельности, а также становится причиной различного рода ошибок, а иногда и нарушений, отрицательно сказывающихся на разрешении первичного материала. Правовое регулирование этого способа проверки должно быть более детальным¹.

В соответствии с положением ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные УПК РФ, обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой

---

¹ Курс уголовного процесса/ под ред. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2016. – С. 300

производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы, в том числе права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, пользоваться услугами адвоката, а также приносить жалобы на действия (бездействие) и решения следователя в порядке, установленном гл. 16 УПК РФ. Таким образом, при получении объяснения лицу в обязательном порядке разъясняются положения ст. 51 Конституции РФ¹, а также право пользоваться услугами адвоката. Отметим, что указание в вышеприведенной норме о необходимости разъяснения прав и обязанностей, предусмотренных УПК РФ, сложно реализовать, так как они не закреплены в УПК РФ применительно к получению объяснения. В этой связи целесообразно в законе предусмотреть перечень прав и обязанностей опрашиваемого лица в целях обеспечения реализации единого порядка, процессуальной формы данного процессуального действия, а также использования его результатов в качестве доказательства.

Процедура получения объяснения в определенной степени схожа с порядком проведения допроса, хотя и имеет свои особенности. Опрашиваемому лицу также разъясняется право давать объяснение на родном языке или языке, которым владеет лицо, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика.

Следует согласиться с мнением некоторых авторов о необходимости закрепления в законодательном порядке права при получении объяснения у несовершеннолетнего лица на присутствие законных представителей или лиц, их заменяющих, что согласуется с положением ч.1 ст. 191 УПК РФ, согласно которому при допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля вправе присутствовать его законный представитель. Исключение могут составлять случаи, не терпящие отлагательства. При этом о получении объ-

---

¹ Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ. – 2014. – № 31. - Ст. 4398

яснения у несовершеннолетнего должен быть уведомлен его законный представитель (родители, опекуны и др.). Вызов несовершеннолетнего для получения объяснения следует осуществлять через законных представителей.

Следует помнить, что опрашиваемое лицо не предупреждается об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний в соответствии со ст.ст. 307, 308 УК РФ; такую ответственность несут лишь свидетель, потерпевший, эксперт, специалист. Однако, если содержание объяснения включает в себя сведения о преступлении, совершенном или подготавливаемом определенным лицом, опрашиваемый предупреждается об ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со ст. 306 УК РФ.

Результаты получения объяснения фиксируются в протоколе объяснения. В нем указываются: место, дата и время составления документа; должность, звание, фамилия лица, его составившего; ст. 144 УПК РФ, предусматривающая проведение проверки сообщения о преступлении; данные о лице, дающем объяснение; сообщенные им сведения, отметка об ознакомлении опрашиваемого с содержанием протокола, замечания и дополнения к объяснению; подписи участников рассматриваемого действия.

Исходя из содержания ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений ст.ст. 75 и 89 УПК РФ. Следовательно, пояснения лица, данные при получении объяснения, могут иметь доказательственное значение, если они, как следует из ст. 75 УПК РФ «Недопустимые доказательства», не основаны на догадке, предположении, слухе; когда опрашиваемый может указать источник своей осведомленности; если при получении объяснения не нарушены требования УПК РФ.

Вместе с тем, достаточно сложно говорить допустимости результатов получения объяснения в качестве доказательств применительно к п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, согласно которому к недопустимым доказательствам относятся

показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде. Полагаем, что подобное требование ставит под сомнение допустимость любого полученного объяснения, поскольку на этапе предварительной проверки сообщения о преступлении защитник еще не участвует. Кроме того, не ясно, приравнивает ли в этом случае законодатель участие адвоката при получении объяснения к участию защитника. Также не понятно, будут ли иметь доказательственное значение объяснения лица, данные в присутствии адвоката до возбуждения уголовного дела и не подтвержденные им самим на этапе предварительного расследования и в суде. Указанные доводы свидетельствуют о нецелесообразности распространения требования п. 10 ч. 2 ст. 75 УПК РФ в качестве критерия недопустимости результатов получения объяснения как доказательства.

Наряду с получением объяснения также широкую практику применения в деятельности по проверке сообщения о преступлении имеет истребование, изъятие предметов и документов. Проблемный аспект реализации данного процессуального действия состоит в том, что ни процедура истребования (изъятия), ни порядок фиксации результатов его проведения не нашли отражения в уголовно-процессуальном законе.

Мы придерживаемся мнения многих процессуалистов относительно возможности применения как устной, так и письменной формы запроса, содержащего требование о представлении предметов и документов. Устный запрос предпочтителен при осуществлении истребования у физического лица непосредственно. В этом случае сразу составляется документ, отражающий факт и условия передачи определенного объекта, например, протокол.

Письменная форма целесообразна при обращении с требованием в соответствующие учреждения, организации, предприятия. При этом в запросе должна обосновываться необходимость изъятия соответствующего предмета

(документа), а также содержится указание на конкретный предмет, документ, подлежащий изъятию и срок его предоставления. Приобщение копии такого запроса к материалам проверки разъяснит происхождение объекта и будет являться подтверждением произведенного проверочного действия¹.

Полагаем, что результаты истребования предметов и документов следует закреплять в протоколе, который должен содержать описание факта и условий передачи тех или иных объектов, их индивидуальных признаков, а также сведения о лице, у которого истребованы (изъяты) предметы, и должностном лице, проводившем данное проверочное действие.

Установив возможность следователя «истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом», законодатель породил неоднозначное толкование этой нормы. В результате некоторые процессуалисты, в том числе практические работники, расценили законодательное предписание об истребовании, изъятии предметов и документов, как возможность проведения выемки до возбуждения дела.

Отметим некоторые аргументы, позволяющие говорить о недопустимости проведения выемки до возбуждения уголовного дела.

Прежде всего, указание в УПК на то, что правоприменитель в праве изымать предметы и документы в порядке, установленном Кодексом, нельзя расценивать как возможность применения выемки вместо изъятия, поскольку процедура изъятия в УПК РФ предусмотрена не только применительно к выемке, но и к другим следственным действиям, в рамках которых возможно изъятие, например, обыску, осмотру, освидетельствованию. Так, в ч.ч. 3, 4 ст. 177 УПК, посвященной осмотру, определяется порядок изъятия предметов. Процедура изъятия предусматривается также в ст. 182 УПК РФ об основаниях и порядке проведения обыска. Более того, ст. 183 УПК РФ «Основания и порядок производства выемки» содержит отсылочную норму,

---

¹Артемова, В.В. Проблемные аспекты реализации истребования и изъятия предметов и документов на этапе возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2014. - № 3. - С. 3-5.

устанавливающую, что выемка производится в порядке, установленном для обыска с некоторыми изъятиями.

Если следовать логике процессуалистов, считающих допустимым толковать возможность проведения изъятия, истребования, как возможность осуществления выемки до возбуждения уголовного дела, то, исходя из этого, на этапе предварительной проверки допустимо также производство выемки в случаях, когда требуется судебное решение (выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, а также вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард). Подобное толкование положений закона, на наш взгляд, является расширительным и недопустимым.

Приведенные обстоятельства позволяют говорить о том, что изъятие, истребование предметов, документов и выемка - это различные действия, хотя и очень схожие по своей процедуре. Отождествлять эти понятия не следует. Применительно к данному способу проверки следует также отметить, что из закрепленной в процессуальном законе формулировки полномочия «истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом», не понятно, истребование и изъятие - это одно действие или различные. Если одно, то нет необходимости говорить и об истребовании, и об изъятии; следует остановиться на одном из этих терминов.

Учитывая изложенное, следует изменить формулировку положения ст. 144 УПК РФ: «истребование документов и предметов, изъятие их в порядке, установленном настоящим Кодексом», изложив ее в редакции: «истребование предметов и документов», либо: «изъятие предметов и документов». В рамках этого процессуального действия можно изымать необходимые для разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела предметы и документы. При этом целесообразно предусмотреть также и порядок проведения изъятия (или истребования) в целях выработки четкого понимания и единообразной

практики применения данного способа проверки, определить, в каком документе должны отражаться результаты его производства.

В части, касающейся регламентации возможности проведения выемки на этапе возбуждения уголовного дела, следует оговорить, что в юридической литературе уже длительное время обсуждается вопрос о целесообразности расширения перечня процессуальных средств рассматриваемой проверки следственными действиями. Подобные суждения находят поддержку и в правоприменительной деятельности.

Полагаем, что подобный подход отчасти реализован законодательным закреплением возможности производства таких следственных действий, как: получение образцов для сравнительного исследования, назначение и производство судебной экспертизы, осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование. Дальнейшее же увеличение числа способов проверки сообщения о преступлении посредством включения в ее круг дополнительных следственных действий стирает грань между этапом возбуждения уголовного дела и предварительным расследованием, превращая проверку в сущности в аналог последнего

2.3 Процессуальный порядок возбуждения уголовного дела

В российском уголовно-процессуальном законе деятельность по приему и регистрации сообщений возложена на следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, орган дознания и начальника органа дознания.

Полномочиями по возбуждению уголовного дела в России наделены орган дознания, начальник подразделения дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь (ч. 2 ст. 40.1, ст. 146 УПК России), а также должностные лица, не являющиеся органами дознания, но выполняющие при определенных обстоятельствах отдельные функции органов дознания:

капитаны морских и речных судов (ч. 3 ст. 40 УПК России) недолжное исполнение следователем, дознавателем, иными должностными лицами правоохранительных органов требований закона, регламентирующих порядок возбуждения уголовного дела, выступает в качестве субъективного препятствия для достижения назначения уголовного судопроизводства относительно ближайших (непосредственных) задач стадии возбуждения уголовного дела».

Стадия возбуждения уголовного дела - это фильтр между проверкой сообщения о преступлении и полным процессуальным расследованием, который предназначен для устранения всего того, что не относится к преступлению. Н.В. Жогин писал, что «соблюдение процессуальных норм при возбуждении уголовного дела способствует успешной борьбе с преступностью и в то же время ограждает граждан от недопустимых ограничений их прав и законных интересов, которые могут иметь место при необоснованном и незаконном возбуждении уголовного дела...».

Примером тому могут быть таможенные правонарушения, в которых за совершение одних и тех же деяний лицо привлекается либо к административной, либо к уголовной ответственности, в зависимости от размера причиненного ущерба. Деятельность правоохранительных органов на данной стадии направлена на выявление оснований, то есть достаточных данных, которые указывали бы на признаки преступления (ч. 2 ст. 140 УПК РФ).

На практике наличие достаточных данных трактуют как наличие доказательств для привлечения в качестве обвиняемого, а уголовные дела возбуждаются уже почти после расследования, которое проведено средствами «доследственной проверки».

Все это связано с тем, что основным ориентиром деятельности правоохранительных органов является ведомственная отчетность, которая заставляет сотрудников различных правоохранительных органов любыми путями исключить случаи реабилитации подозреваемого, а каждый случай

прекращения уголовного дела, воспринимается как результат необоснованного возбуждения уголовного дела.

Причем, если выявляются случаи таких прекращений, проводятся служебные проверки с привлечением сотрудников к дисциплинарной ответственности. Это говорит о главной роли не принципа законности на данном этапе, а принципа некой субъективной целесообразности, обусловленной ведомственными, а иногда даже личными или корыстными интересами конкретных должностных лиц.

На момент вынесения постановления о возбуждении уголовного дела сотрудники правоохранительных органов имеют небольшой объем информации о преступлении. Исходя из этого, необходимо понимать, что относят к признакам преступления. Наличие достаточных данных о противоправности, общественной опасности и наказуемости деяния, является основанием для возбуждения уголовного дела.

Например, на наличие признаков преступления в некоторых случаях может указать значительный размер пропавшего имущества или существенный вред для потерпевшего-заявителя или причинение вреда здоровью средней тяжести. В данном случае, только после проверки этих обстоятельств (проведение судебно-медицинской экспертизы, сбора определенных документов), можно судить о наличии признаков того или иного преступления.

При наличии законных повода и основания орган дознания, дознаватель в пределах компетенции возбуждают уголовное дело (ч. 1 ст. 146 УПК РФ). Уголовное дело может быть возбуждено в отношении конкретного лица, когда данные о лице, совершившем преступление, установлены, и по факту совершения преступления.

Возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица влечет появление подозреваемого лица, имеющего право на защиту, а в случае прекращения уголовного дела - право на реабилитацию. Следовательно, на практике удобнее возбудить уголовное дело по факту совершения

преступления, это так называемые «фактовые уголовные дела». В этом случае лицо не признается подозреваемым и, следовательно, не нужно будет впоследствии прекращать формальное уголовное преследование.

Вместе с тем в целом надо признать, что и без использования в период проверки сообщения о преступлении следственных действий и мер принуждения, применение которых предусмотрено законодателем только в случаях, не терпящих отлагательства, процессуальные возможности дознавателя (следователя) на стадии возбуждения уголовного дела достаточно широки.

Кроме того, как мы уже упоминали, законодатель предусмотрел, что в отдельных случаях (причем по смыслу ст. 91 УПК РФ - еще до возбуждения уголовного дела) в целях пресечения и предотвращения преступлений могут быть применены и меры процессуального принуждения, такие, как задержание подозреваемого, личный обыск и допрос подозреваемого. Кроме того, указанные выше действия могут быть произведены как на основании постановления следователя, так и без такового.

В случаях, когда лицо застигнуто при совершении или непосредственно после совершения преступления, когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление, когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления, а также при наличии иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, если это лицо пыталось скрыться, либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, - ч. 1 - 2 ст. 91 УПК РФ.

ГЛАВА III ИНЫЕ РЕШЕНИЯ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

3.1 Основания и процессуальный порядок отказа в возбуждении уголовного дела

Одним из важнейших этапов стадии возбуждения уголовного дела, ее логическим завершением является принятие решения по рассмотренному сообщению с учетом результатов его проверки.

Российский законодатель в статье 145 УПК России предусмотрел следующие виды решений:

- 1) о возбуждении уголовного дела;
- 2) об отказе в возбуждении уголовного дела¹.

В качестве одного из обязательных условий для возбуждения уголовного дела уголовно-процессуальный закон требует наличия достаточные данные, указывающих на признаки преступления. Отсутствие достаточные оснований для возбуждения уголовного дела влечет вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Возбуждение уголовного дела приводит в действие мощную государственную машину уголовного судопроизводства. Эта машина разворачивается против конкретного человека, и в силу инерции ее очень трудно вовремя остановить. Механизмы отказоустойчивости направлены на то, чтобы эта машина не раздавила невиновных, но в то же время могла быстро и эффективно преследовать виновных. Возбуждение уголовного дела ввиду того воздействия, какое оно может оказать на судьбы людей, происходит по аналогии с принципом трех кнопок. Одна кнопка находится у следователя, вторая - у прокурора и третья - у судьи. Если следователь возбудил уголовное

---

¹ Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: учеб. пособ для студентов вузов / под ред. О.В. Химичевой, О.В. Мичуриной. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014. - С. 167-185

дело без достаточных к тому оснований, прокурор в течение 24 часов с момента поступления ему соответствующих материалов может отменить это решение. Если прокурор просмотрел ошибку следователя, то решение о признании его Постановления незаконным и необоснованным вправе принять судья по жалобе в порядке ст. 125 УПК.

Право следователя отказать в возбуждении уголовного дела - исключительно важный элемент в контуре отказоустойчивости уголовного судопроизводства. Отсутствие такого фильтра приведет к тому, что система захлебнется в потоке досудебных производств, большая часть которых будет работой вхолостую. Именно это и произошло на Украине, что хорошо видно на примере города Севастополя.

Согласно исследованию Б.Я. Гаврилова, в едином реестре досудебных разбирательств в городе Севастополе с населением 393 тыс. человек ежедневно регистрировалось до 300 материалов. Момент регистрации являлся началом досудебного производства. Из числа прокурорских работников по каждому зарегистрированному материалу назначался руководитель группы. Он осуществлял надзор за расследованием, согласовывал некоторые следственные действия, а также постановление о подозрении лица в совершении преступления. Исходя из штатной численности севастопольской прокуратуры на каждого прокурорского работника одновременно приходилось 150 - 200 материалов¹.

После вхождения Севастополя в марте 2014 года в состав Российской Федерации и образования там следственных органов все материалы досудебных расследований были пересмотрены. Из 400 материалов, относящихся к посредственности следователей СК России, по 2/3 материалов было отказано в возбуждении уголовного дела. В нескольких случаях такое

---

¹ Гаврилов, Б.Я. Актуальные проблемы уголовно-процессуальной деятельности органов предварительного расследования // Актуальные проблемы расследования преступлений: Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 23 мая 2013 г.). М.: ИПК СК России, 2013. - Ч. 1

решение было принято в связи с причинением вреда интересам другого государства, однако большая часть - это работа вхолостую. Наряду с отсутствием процессуальных сроков такая практика приводила к тому, что без движения годами лежали материалы об убийствах. Расследование по ним было завершено только после принятия их к производству органами Следственного комитета.

Наряду с предложениями о ликвидации стадии возбуждения уголовного дела высказываются различные идеи паллиативного характера¹.

Заведующий кафедрой уголовно-процессуального права МГЮА Л. Воскобитова предлагает, не упраздняя самого института, существенно его реформировать. Начальным этапом досудебного производства в каждом случае она предлагает сделать дознание. На этом этапе проводить проверку сообщения о преступлении и решать вопрос о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела. Следователь будет получать в свое производство уже возбужденное уголовное дело и проводить по нему расследование².

Хотя Л. Воскобитова прямо и не называет ту проблему, которую призвана решить разработанная ею модель, можно предположить, что ожидаемый от ее реализации эффект состоит в следующем. Поскольку возбуждает уголовное дело одна система органов (органы дознания), а расследует другая (следственные органы), устраняется заинтересованность в том, чтобы не возбуждать заведомо трудоемкие, рискованные в плане доказывания дела с сомнительной судебной перспективой. Однако такая модель - это палка о двух концах. Негативной стороной этой практики может стать резкое ухудшение качества до следственной проверки. Вместо того чтобы тщательно проверять сообщение о преступлении, органу дознания проще будет возбудить уголовное дело. Ведь последующее его прекращение и работа вхолостую станет уже

---

¹ Качалова, О.В., Цветков, Ю.А. Проблемы уголовного процесса на практике и в обсуждениях ученых // Уголовный процесс. 2015. - № 9

² Аппарат власти следственной / Под общ. ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрлитинформ, 2016. - С. 59 - 104

проблемой другого органа. Поэтому наверняка возникнет перегиб в противоположном направлении - в сторону массового необоснованного возбуждения уголовных дел.¹

Возникнет также проблема с качеством первоначальных следственных действий, проводимых до возбуждения уголовного дела, например осмотра места происшествия при обнаружении трупа. В результате некачественного осмотра могут быть утрачены доказательства, имеющие решающее значение для изобличения виновного². Ведь в настоящее время практика складывается таким образом, что следователь СК России выезжает на место происшествия по каждому сообщению об обнаружении трупа с признаками насильственной смерти или с подозрением на таковую. В случае реализации предложенной модели выезжать будут сотрудники органа дознания. Разрыв единой технологической цепи по сбору доказательств на месте происшествия и дальнейшему их использованию в процессе доказывания отрицательно отразится на качестве досудебного производства. У органов дознания, наряду с отсутствием мотивации на проведение тщательного осмотра, не будет сформировано четкого представления о предмете доказывания, и, соответственно, они не смогут оценить потенциальную доказательственную значимость тех или иных объектов. С такими моментами приходится сталкиваться практикам, когда в Следственный комитет в порядке подследственности из органа дознания поступает материал, по которому первоначальные проверочные мероприятия проводились не следователем³.

Отказ в возбуждении уголовного дела есть весьма трудоемкое явление, требующее подтверждения некоторых факторов для его подтверждения,

---

¹ Иванов, В.В. Действующий порядок проверки сообщений о преступлениях не отвечает интересам потерпевших // Актуальные проблемы применения норм уголовно-процессуального права при расследовании преступлений: Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 26 октября 2012 г.). М.: ИПК СК России, 2012

² Володина, Л.М. Стадия возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы расследования преступлений: Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 23 мая 2013 г.). М.: ИПК СК России, 2013. - Ч. 1

³ Аппарат власти следственной / Под общ. ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрлитинформ, 2016

анализируя которые, появляется понимание разумности данного явления¹. Уголовное дело не может быть возбуждено, а если оно уже возбуждено, то подлежит прекращению, если установлено хотя бы одно из нижеизложенных обстоятельств:

а) отсутствие события преступления, иначе говоря, отсутствие самого деяния, которое предполагалось имевшим место (например, передачи денег, которая предположительно расценивалась как дача взятки, не было вообще; сведения на этот счет оказались ошибочными). В силу презумпции невиновности к отсутствию события преступления, фигурировавшего в поводе к возбуждению дела, остались неразрешимые сомнения. Они толкуются в пользу обвиняемого и уравнивают реабилитирующие формулировки «отсутствие события преступления» и «не установление события преступления»²;

б) отсутствие в деянии состава преступления, когда само деяние подтвердилось, однако оно не содержит все обязательные признаки состава преступления. Например, препятствием для дальнейшего движения дела ввиду отсутствия состава преступления может служить тот факт, что по поводу дорожно-транспортного происшествия, в котором погиб пешеход, несмотря на все принятые меры, так и не удалось установить, имел ли водитель техническую возможность избежать наезда, иначе говоря, есть ли в его действиях необходимые признаки субъективной стороны состава преступления. В отличие от отсутствия события преступления, которое снимает все вопросы о какой бы то ни было ответственности лица, окончание производства по уголовному делу за отсутствием состава преступления не исключает иных видов юридической ответственности. Так, в нашем примере остается открытым

---

¹ Понарина, Н.Н. Проблемы взаимосвязи глобализации и государственного нормативного регулирования в социогуманитарном дискурсе // В сборнике: Актуальные концепции развития гуманитарных и естественных наук: экономические, социальные, философские, политические, правовые аспекты материалы международной научно-практической конференции. 2016. - С. 52-55

² Безлепкин, Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу. - М., 2016

вопрос о гражданско-правовой имущественной ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности.

Так, А. 04.01.2016 в кабинете начальника отдела военного комиссариата Республики Адыгея по г. Майкоп Х. произвел погром мебели, а именно им были повреждены два стенда, два стула, стеклянная дверь шкафа, письменный стол, стеклянная посуда, телефонный аппарат, телевизор марки «Сони». По всему кабинету разбросал множество бумажных листов белого цвета. А. умышленно уничтожил и повредил принадлежащее Х. имущество всего на сумму 29 000 рублей, тем самым совершил преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 167 УК.

Органы предварительного следствия пришли к выводу, что в действиях А. формально усматриваются признаки преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ, однако принимая во внимание, что уничтоженное и поврежденное им имущество - набор мебели имеет остаточную (балансовую) стоимость 5670 руб. 55 коп., а 10 стульев - 348 руб., то следует признать, что указанные предметы мебели не имеют значительной ценности, а его действия не повлекли причинения значительного ущерба, то его действия в соответствии со ст. 14 УК РФ надлежит признать незначительными и не угрожающими общественной опасности, в связи, с чем в возбуждении в отношении него уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ, надлежит отказать по основаниям предусмотренным п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, т.е. за отсутствием в деянии состава преступления¹.

К отсутствию состава преступления приравниваются случаи, когда до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость этого деяния были устранены новым уголовным законом, который в подобных ситуациях всегда имеет обратную силу;

---

¹ Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 07.09.2016 // Архив военного следственного отдела СК России по Майкопскому гарнизону // <https://rospravosudie.com/>

в) истечение сроков давности уголовного преследования, которое является основанием для отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения базируется на уголовно-правовом учении о сроках давности. Его основание - гуманная идея, согласно которой уголовное преследование не может вечно служить опасностью для виновного, которая может обрушиться в любой миг на его плечи. В этом случае уголовным законом установлены сроки давности привлечения к уголовной ответственности, определяющиеся в зависимости от тяжести совершенного преступления, условия приостановления течения таких сроков и другие положения частных теорий. При решении вопроса о том, не истекли ли сроки давности и не надлежит ли по этому основанию в возбуждении уголовного дела отказать или возбужденное уголовное дело прекратить, также следует обратиться к УК РФ.

г) смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего. Данное основание отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела применимо и тогда, когда подозреваемого или обвиняемого в деле нет. В возбуждении уголовного дела может быть отказано и в связи со смертью лица, в отношении которого собраны достаточные данные, указывающие на признаки объективной стороны состава преступления. Если же в деле присутствует совокупность доказательств, позволяющая вынести постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, названный документ должен быть оформлен даже тогда, когда привлекаемый в качестве обвиняемого уже умер. Соответственно, после вынесения рассматриваемого постановления умерший становится обвиняемым, и в отношении его уголовное дело может быть прекращено.

д) отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено только по его заявлению (дела частного и частного - публичного обвинения - следует обратиться к 20 статье УПК РФ, чтобы уяснить различия данных видов обвинения);

е) отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления, которое касается только двух высших должностных лиц правоохранительной системы государства - Генерального прокурора РФ и председателя Следственного комитета РФ. К отсутствию такого заключения приравнивается отсутствие согласия внесудебных органов, перечисленных в пункте 6 части первой ст. 24 УПК РФ, на уголовное преследование, в отношении которых нормами главы 52 УПК установлен особый порядок уголовного судопроизводства¹. Отсутствие заключения или согласия исключает дальнейшее уголовное судопроизводство категорически, без вариантов.

Прекращение уголовного дела выступает полным окончанием производства по нему, никакие процессуальные действия больше не производятся. Дальнейший путь такого дела - архив. Если же по соответствующему делу имелось лицо, в отношении которого было начато уголовное преследование, а это значит, что в деле существовала процессуальная фигура подозреваемого или обвиняемого, прекращение дела влечет за собой и прекращение уголовного преследования по тому же основанию, по которому прекращено производство по делу в целом².

Например, В., будучи в командировке в Санкт-Петербурге, на проживание затрат не понес, однако у него возник корыстный преступный умысел, направленный на хищение бюджетных денежных средств, принадлежащих ФКУ «УФО МО РФ по Краснодарскому краю», в соответствии с которым он, заведомо зная, что согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 21 июня 2010 г. № 467 ему может быть выплачена денежная компенсация за наем жилья в период командировки, решил по окончании командировки обмануть командование воинской части и сотрудников ФКУ «УФО МО РФ по Краснодарскому краю», предоставив

---

¹ Тарубаров, В.В. Уголовное право. Общая часть - Армавир, 2016. - Часть 2

² Вирясова, Н.В. Типичные ошибки при оформлении результатов оперативно-розыскной деятельности и возможные пути их устранения // Актуальные проблемы юридической науки и практики Материалы II Межвузовской научно-практической конференции. Тихорецк, 2014

подложные документы о, якобы, проживании в период командировки в гостинице.

В. составил авансовый отчет на сумму 196800 руб., в который внес заведомо ложные сведения о якобы понесенных командировочных расходах в виде оплаты гостиницы в сумме 162000 руб., тем самым совершил преступление, предусмотренное ч.1 ст. 159.2, ч.1 ст.159.

Анализируя приведенные доказательства, подтверждающие показания В., что он фактически произвел оплату за проживание в гостинице заведующей Ч. в размере 162000 руб., получил от нее документы в подтверждение произведенных расходов, которые представил в финансовый орган с целью компенсации фактически понесенных расходов на проживание. Также, факт того, что фиктивные документы В., свидетельствующие о понесенных расходах на проживание, приобретены им у неустановленных лиц, опровергаются его показаниями, пояснившими получение им указанных документов от Ч. Таким образом, следует прийти к выводу о том, что уголовное дело в отношении В. подлежит прекращению по основаниям, предусмотренным п. 2 части первой ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием состава преступления¹.

Подводя итог исследованию данного правового института, целесообразно выделить, что прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования является одной из правомерных форм окончания предварительного расследования, в той же степени отвечающей назначению уголовного судопроизводства, что и окончание предварительного следствия с обвинительным заключением и дознания с обвинительным актом.

---

¹ Постановление о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) от 02.01.2016// Архив военного следственного отдела СК России по Майкопскому гарнизону // <http://sudact.ru/regular/doc/ltVuySAXlHQ5/>

3.2 Процессуальный контроль и прокурорский надзор за исполнением законов в стадии возбуждения уголовного дела

В стадии возбуждения уголовного дела защита прав граждан требует более пристального внимания. Дело в том, что только за 2016 год выявлено 3,6 миллионов нарушений, допущенных при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении, что на 3,2% больше, чем за аналогичный период прошлого года¹. Нередко следственными органами сообщения о преступлениях длительное время не регистрируются. Следователи отказываются принимать по ним процессуальные решения, направляют по надуманным основаниям в другие органы. При наличии в материалах и уголовных делах иных признаков преступления соответствующие материалы не выделяются и по ним не принимаются решения. В связи с присутствием такого количества нарушений защиту прав граждан в стадии возбуждения уголовного дела должен обеспечивать ряд субъектов: прокурор, руководитель следственного органа, начальник органа (подразделения) дознания и суд. Однако не все из них в силу ряда причин способны оказать реальное воздействие на улучшение сложившейся ситуации.

Так, руководитель следственного органа, начальник органа (подразделения) дознания осуществляют ведомственный контроль и руководство деятельностью подчиненных им следователей. В силу заинтересованности в увеличении процента раскрытых дел в ряде случаев они могут бездействовать при незаконном отказе в регистрации сообщений или в возбуждении уголовных дел по неочевидным преступлениям. Суд, в свою очередь, несмотря на то, что является независимым органом, в силу существующих пределов рассмотрения

---

¹ Генеральная прокуратура РФ. Сводный отчет по Российской Федерации по форме НСид за январь-декабрь 2014 г. [Сайт]. URL: <http://genproc.gov.ru/stat/data/>

жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ не всегда имеет возможность восстановить нарушенные права.

В отличие от указанных субъектов, прокурор обладает несколько более значительными возможностями по защите прав граждан в стадии возбуждения уголовного дела.

На основании п.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор уполномочен проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях. В дополнение этому положению издан Приказ Генерального прокурора от 05 сентября 2011 г. №277 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия»¹, в котором прямо закрепляется обязанность тщательно и всесторонне проверять соблюдение установленного не только законодательством, но и межведомственными и ведомственными нормативными правовыми актами единого порядка приема, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях, а также законность и обоснованность принимаемых по ним решений. На основании указанного приказа прокурор систематически, не реже одного раза в месяц, проверяет законность действий и решений следственных органов в ходе досудебного производства при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлении, а также принимает меры по устранению выявленных нарушений. Данное полномочие дает возможность прокурору выявить нарушение на самых ранних этапах, что позволяет вовремя принять меры реагирования по его устранению. В зависимости от криминогенной обстановки на поднадзорной территории, проверки могут проходить и значительно чаще, опрос прокурорских работников показал - на территории с высоким уровнем преступности надзор в

---

¹ Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия : Приказ Генерального прокурора от 05 сентября 2011 г. №277 // Доступ из СПС Консультант Плюс

данном направлении осуществляется до двух-трех раз в день. Например, в Саратовской области по распоряжению прокурора от 06. 10. 2011 № 94/16¹ проверки соблюдения закона при приеме, регистрации и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях проводятся ежедневно.

По данным Генеральной прокуратуры РФ с 2011 года число неправомерных отказов следственных органов в приеме сообщений о преступлениях и случаев их не регистрации возросло на 59 %. В подразделениях Следственного комитета России их количество за 2012 год увеличилось в 2,5 раза, в органах дознания ФСКН - в 4 раза, а в дознании Федеральной пожарной службы МЧС России - более чем в 10 раз². Всего за 2012 год прокурорами было выявлено более трех миллионов нарушений, допущенных при приеме регистрации и разрешении сообщений о преступлениях³. По сравнению с 2014 годом эта цифра увеличилась на 5 %⁴.

В 2014 году прокурорами Саратовской области в ходе проведенных проверок выявлено 108 фактов несвоевременной регистрации (в нарушении требования Инструкции) сообщений о преступлениях, что свидетельствует о некачественном ведомственном контроле. Из практики прокуратур Саратовской области можно привести несколько примеров, характеризующих типичные нарушения, допускаемые при регистрации и разрешении сообщений о преступлении.

Так, 29.01.2014 г. от прокурора Краснопартизанского района в Пугачевский МСО СУ СК РФ по Саратовской области поступил материал по

---

¹ Распоряжение Прокурора Саратовской области от 06.10.2011 г. № 94/16 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия» / / Бюллетень Прокуратуры Саратовской области. 2012. - № 1

² Генеральная прокуратура. Доклад на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 27 апреля 2013. [Сайт]. URL: http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/82414/

³ Генеральная прокуратура РФ. Сводный отчет по Российской федерации по форме НСид за январь-декабрь 2012 г. [Сайт]. URL: <http://genproc.gov.ru/stat/data/>

⁴ Генеральная прокуратура РФ. Сводный отчет по Российской федерации по форме НСид за январь-декабрь 2014 г. [Сайт]. URL: <http://genproc.gov.ru/stat/data/>

факту уклонения от призыва на военную службу гражданина П., однако зарегистрирован он был лишь 03.03.2014, т.е. через месяц после обнаружения признаков преступления.

Большую озабоченность вызывают выявленные прокурором г. Хвалынска и Аткарским межрайонным прокурором факты выделения материалов из уголовных дел, однако данные постановления не были зарегистрированы и не направлены для проведения проверок.

Прокурором г. Хвалынска при проверке уголовного дела в отношении несовершеннолетних К., М., Р. установлено, что 25 декабря 2013 следователем С. вынесено постановление о выделении в отдельное производство материалов в отношении П. по признакам состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.175 УК РФ, однако выделенный материал не был зарегистрирован и направлен по подследственности. Только после внесенного требования прокуратуры в апреле 2014 года он был зарегистрирован.

29 июля 2014 и 27 августа 2014 прокурором Татищевского района направлены заявления Б., однако они в СО по Ленинскому району г. Саратова СУ СК РФ по Саратовской области так и не были зарегистрированы. По данному факту в адрес руководителя СО по Ленинскому району г. Саратова СУ СК по Саратовской области вынесено требование, после чего материалы зарегистрированы и по ним принято решение¹.

Кроме того, прокурорами выявляются нарушения требований ст. 145 УПК РФ, допускаемые сотрудниками полиции при передаче сообщения о преступлениях по территориальной подследственности. Так, свыше 8 раз необоснованно направлялся материал из МО МВД России «Советский» в УМВД России по г. Самаре. Уголовное дело возбуждено ОД МО МВД России «Советский» только через 11 месяцев после поступления жалобы гражданина. По результатам проведенной проверки прокурором района начальнику ГУ

---

¹ Информационный бюллетень Прокуратуры Саратовской области. 2015. №2.

МВД России по Саратовской области внесено представление об устранении выявленных нарушений и привлечении виновных лиц к ответственности¹.

Таким образом, рассмотренные примеры показывают существующие недостатки деятельности руководителя следственного органа, начальника органа (подразделения) дознания в стадии возбуждения уголовного дела, которые в силу ведомственной заинтересованности не всегда принимают меры к устранению нарушений. В свою очередь, прокуратура в случае активного и своевременного надзора способна добиваться устранения нарушений, что свидетельствует о приоритетной роли прокурорского надзора в системе защиты прав граждан в стадии возбуждения уголовного дела.

На стадии возбуждения уголовного дела ведомственный процессуальный контроль осуществляется внутри соответствующих правоохранительных органов. Содержание контрольной деятельности носит процессуальный характер, так как данная деятельность основана на нормах УПК РФ и конкретизирующих его положениях ведомственных актов. Поэтому ведомственный контроль является также и процессуальным.

В отличие от прокурорского надзора и судебного контроля ведомственный процессуальный контроль отличается оперативностью и непосредственностью реагирования на выявленные нарушения уголовно-процессуального законодательства, зачастую носит упреждающий характер.

Применительно к стадии возбуждения уголовного дела ведомственный процессуальный контроль - это контроль над своевременностью деятельности по поступившему сообщению о преступлении, состоянием регистрационно-учетной дисциплины, законностью проведения проверочных действий и обоснованностью принятия решения по первичным материалам.

Ведомственный процессуальный контроль выступает одной из гарантий законности деятельности органов дознания и предварительного расследования, в том числе на стадии возбуждения уголовного дела. Применительно к стадии

---

¹ Информационный бюллетень Прокуратуры Саратовской области. 2015. №6.

возбуждения уголовного дела ведомственный процессуальный контроль осуществляется, прежде всего, в целях недопущения случаев возбуждения уголовного дела при отсутствии законных поводов и достаточного основания, а также необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела¹.

Основные направления процессуального контроля за законностью и обоснованностью деятельности на стадии возбуждения уголовного дела регламентируются федеральным законодательством.

Так, начальник органа дознания уполномочен (ч.1 ст. 40.2. УПК РФ): поручать проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения, лично рассматривать сообщения о преступлении и участвовать в их проверке; продлевать срок проверки сообщения о преступлении (ч. 3 ст. 144 УПК); проверять материалы проверки сообщения о преступлении, находящиеся в производстве органа дознания, дознавателя.

Начальник подразделения дознания по отношению к находящимся в его подчинении дознавателям уполномочен (ч. 1 ст. 40.1. УПК РФ): поручать дознавателю проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения в порядке, установленном ст. 145 УПК РФ; вносить прокурору ходатайство об отмене незаконных или необоснованных постановлений дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела.

Руководитель следственного органа на стадии возбуждения уголовного дела уполномочен (ч. 1 ст. 139 УПК РФ): проверять материалы проверки сообщения о преступлении и отменять незаконные и необоснованные постановления следователя; лично рассматривать сообщения о преступлении, участвовать в проверке сообщения о преступлении; отменять постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и возбуждать уголовное дело либо направлять материалы для производства дополнительной проверки (ч. 6 ст. 148

---

¹ Богатова, Е. В. Прокурорский надзор в системе защиты прав граждан в стадии возбуждения уголовного дела // Взаимодействие институтов власти и общества в сфере защиты прав человека. Материалы VIII международной научно-практической конференции аспирантов, преподавателей, практических работников. Саратов : Издательство «Саратовский источник», 2015. - С.257.

УПК РФ); продлевать срок проверки сообщения о преступлении (ч. 3 ст. 144 УПК РФ).

Кроме того, положения, касающиеся ведомственного процессуального контроля, закреплены в различных подзаконных нормативных актах:

- Приказ Следственного департамента Министерства внутренних дел Российской Федерации (МВД России) от 8 ноября 2011 г. № 58 «О процессуальных полномочиях руководителей следственных органов»;

- Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях»;

- Приказ Генпрокуратуры России № 147, МВД России № 209, ФСБ России № 187, СК России № 23, ФСКН России № 119, ФТС России № 596, ФСИН России № 149, Минобороны России № 196, ФССП России № 110, МЧС России № 154 от 26.03.2014 «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений о преступлениях»¹.

Имеется практика осуществления ведомственного процессуального контроля при рассмотрении сообщений по отдельным видам преступлений, например, в соответствии с приказом Следственного департамента МВД России № 55 от 26.10.2011 «Об организации ведомственного контроля при рассмотрении материалов проверки в порядке ст. 140-145 УПК РФ о преступлениях экономической и коррупционной направленности». Данным приказом введены дополнительные к УПК РФ внутриведомственные требования к деятельности в рамках стадии возбуждения уголовного дела. При

---

¹ Ермаков, С.В. Ведомственный процессуальный контроль на стадии возбуждения уголовного дела // Эпоха науки. 2017.- № 11

поступлении материалов в следственные подразделения соответствующий руководитель следственного органа должен:

- обеспечить изучение поступающих материалов проверок об экономических и коррупционных преступлениях, проведенных сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел;

- подготовить заключение по результатам изучения материала проверки, чтобы признать повод и достаточные основания к возбуждению уголовного дела;

- при наличии поводов и основания для возбуждения уголовного дела материал проверки передать для принятия решения.

Обобщая содержание указанных нормативных правовых актов, можно отметить, что они, как правило, регламентируют сроки предоставления материалов проверок сообщений о преступлениях, определяют перечень мероприятий, рекомендуемых к проведению по конкретным составам преступлений, должностных лиц, осуществляющих ведомственный процессуальный контроль.

Как показывает анализ материалов региональной практики, в результате реализации положений указанных нормативных актов практически каждый второй материал по преступлениям экономической направленности, поступивший в следственные органы в порядке ст.ст. 144-145 УПК РФ, возвращается в оперативные подразделения для проведения дополнительной проверки. Как правило, основными причинами возвращения представленных материалов является их неполнота; отсутствие в материалах сведений о наличии первичных бухгалтерских и юридических документов, необходимых для проведения судебных экспертиз и исследований; не проведение документальных проверок финансово-хозяйственной деятельности; поверхностное проведение опросов заинтересованных лиц; неправильное определение сотрудниками органа дознания квалификации содеянного; непринятие мер к возмещению ущерба.

Следует помнить, что при вынесении незаконных или необоснованных постановлений, либо несоблюдении учетно-регистрационной дисциплины уполномоченные подразделения заслушивают руководителей, либо проводят служебные проверки. По их результатам решается вопрос о привлечении должностных лиц к ответственности¹.

При проверке сообщения о преступлении должностные лица, правомочные разрешать вопрос о возбуждении уголовного дела, в каждом случае обязаны устанавливать, содержат ли в материалах, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении, достаточные данные указывающие на признаки готовящегося или совершенного преступления. Ответ на этот вопрос должен быть дан и прокурором, осуществляющим надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания.

Основным методом осуществления прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях является проверка.

Зачастую от коллег можно услышать критические замечания о том, что в ходе реализации своих полномочий прокурор территориальной прокуратуры не осуществляет надзор за исполнением законов о порядке рассмотрения обращений и жалоб граждан

В ходе проверок прокурор осуществляет сверку данных книги учета письменных обращений (предложений, заявлений и жалоб) и книг № 1 и 2, изучает первичные материалы рассмотренных оперативными подразделениями жалоб и обращений граждан. В ходе проведения указанных проверочных мероприятий зачастую выявляются нарушения в деятельности сотрудников органов безопасности, которые требуют внимания органов прокуратуры. Остановимся на наиболее часто встречающихся нарушениях. На наш взгляд, условно выявляемые нарушения можно разделить на четыре группы.

---

¹ Есина, А.С. Организация деятельности дознавателя по расследованию незаконного использования товарного знака: Учебное пособие. - Ачинск 2017 - С. 85.

1. Нарушения порядка регистрации и рассмотрения обращений и заявлений граждан. Нарушения, относящиеся к этой группе, как правило, касаются сроков рассмотрения и направления по подведомственности обращений граждан и организаций¹.

2. Нарушения порядка регистрации материалов ОРД, направляемых в соответствии со ст. 11 ФЗ от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности". Эта группа нарушений связана с порядком регистрации материалов оперативно-розыскной деятельности. Следует отметить, что важным источником информации в этом случае служит книга учета исходящей несекретной документации (далее - книга учета), в которой регистрируются материалы ОРД, направляемые в иные правоохранительные органы в порядке ст. 11 ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности".

В надзорной практике прокуратуры Свердловской области встречались случаи не регистрации таких материалов в книге N 1.

3. Нарушения порядка регистрации и рассмотрения материалов о преступлениях, полученных в результате уголовно-процессуальной деятельности сотрудников УФСБ. Среди нарушений этой группы следует выделить не регистрацию в книге N 1 постановлений о выделении в отдельное производство материалов уголовных дел в порядке ст. 155 УПК, а также нарушения при проведении процессуальных проверок в порядке ст. ст. 144 - 145 УПК.

4. Нарушения порядка регистрации и рассмотрения сообщений о преступлениях, поступающих из иных органов. К нарушениям этой группы мы относим те недостатки в работе, из-за которых своевременно не регистрируются материалы и сообщения о преступлениях, поступающие из

---

¹ Анисимов Г.Г. Надзор за исполнением законов при приеме, регистрации, разрешении сообщений о преступлениях и рассмотрении обращений и жалоб в органах ФСБ.- С. 97.

других правоохранительных органов или относящиеся к компетенции иных правоохранительных органов¹.

Подводя итог, отметим, что от надлежащей организации ведомственного процессуального контроля зависит состояние законности процессуальной деятельности органов дознания и предварительного расследования при проверке сообщений о преступлениях.

---

¹ Агутин, А.В., Куликова, Г.Л. Организация прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях: Учебное пособие. М., 2016. - С.96.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Основной задачей стадии возбуждения уголовного дела, исходя непосредственно из назначения данного этапа уголовного судопроизводства, является выяснение обстоятельств, необходимых для вынесения законного и обоснованного итогового процессуального решения на этой стадии, заключающегося в возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела. Конкретные задачи стадии возбуждения уголовного дела состоят в установлении повода и основания возбуждения уголовного дела; проверке наличия или отсутствия основания для отказа в возбуждении уголовного дела; принятии мер по сохранению следов преступления. При этом установление следователем, дознавателем наличия или отсутствия основания для отказа в возбуждении уголовного дела, то есть обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу, рассматривается нами в качестве задачи стадии возбуждения уголовного дела, в силу того, что без этого невозможно принять итоговое законное решение о возбуждении уголовного дела.

2. Из содержания п. 9 ст. 5 УПК РФ, определяющего понятие «досудебное производство», усматривается, что уголовное судопроизводство, и, соответственно, стадия возбуждения уголовного дела начинается с момента получения сообщения о преступлении.

3. В процессуальной науке до настоящего времени не выработано единого определения понятия повода для возбуждения уголовного дела, большинство авторов сходится в том, что исследуемое понятие включает в себя источник информации (сведений, осведомленности) о совершенном преступлении. Стремясь учесть указанные существенные признаки повода для возбуждения уголовного дела, необходимо указать на то, что поводы для возбуждения

уголовного дела, во-первых, являются источниками соответствующей информации, а во-вторых, служат юридическими фактами, порождающими уголовно-процессуальные отношения или процессуальную деятельность соответствующих государственных органов и должностных лиц.

4. Необходимо изменить редакцию п. 43 ст. 5 УПК РФ, изложив его следующим образом: «Сообщение о преступлении – сведения о совершенном или готовящемся преступлении, содержащиеся в заявлении о преступлении; заявлении о явке с повинной; сообщении, полученном из иных источников, включая рапорт об обнаружении признаков преступления; постановлении прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании; материалах Центрального банка России или конкурсного управляющего (ликвидатора) финансовой организации, а также содержащихся, в выделенных из уголовного дела материалах о новом преступлении; в сообщении суда об обнаружении признаков преступления; в постановлении мирового судьи о направлении заявления потерпевшего или материалов дела руководителю следственного органа или начальнику органа дознания; в запросе иностранного государства о возбуждении уголовного дела на территории Российской Федерации; в материалах оперативно-розыскной деятельности, представленных в установленном федеральным законом порядке; или при непосредственном обнаружении следователем дознавателем, органом дознания признаков преступления».

5. Представляется, что сообщение о преступлении и повод для возбуждения уголовного дела являются самостоятельными уголовно-процессуальными категориями, которые не подлежат отождествлению, хотя их и объединяет то, что они содержат в себе сведения об обстоятельствах уголовно-наказуемого деяния. При этом следует учитывать, что сообщение о преступлении – это сведения, поступающие следователю, дознавателю, органу дознания «со стороны» для их использования в уголовно-процессуальной

деятельности. В то время как повод для возбуждения уголовного дела формируется в рамках уголовно-процессуальной деятельности органов предварительного расследования и органов дознания на основе сообщения о преступлении;

6. Повод для возбуждения уголовного дела представляет собой преобразованное в ходе осуществления процессуальной деятельности и оформленное в соответствии с требованиями УПК РФ сообщение о преступлении. Т.о., повод для возбуждения уголовного дела представляет собой сообщение о преступлении, облеченное в процессуальную форму.

7. Упоминание в ч. 4 ст. 141 УПК РФ о возможности занесения сообщения о преступлении в протокол судебного заседания вовсе не означает, что суд, наряду с должностным лицом органа расследования или органа дознания осуществляет принятие (прием) заявлений о преступлениях. При получении от судебного органа такой информации, должностное лицо составляет рапорт об обнаружении признаков преступления.

8. Если лицо явилось с повинной, когда уже имеется повод для возбуждения уголовного дела или когда уголовное дело уже возбуждено, его заявление не может служить поводом для возбуждения уголовного дела и, соответственно, не имеет уголовно-процессуального значения. В данном случае явка с повинной будет иметь лишь уголовно-правовое значение как обстоятельство, смягчающую уголовную ответственность.

9. Мы поддерживаем мнение ряда авторов о том, что непосредственное обнаружение органом дознания, дознавателем, следователем и прокурором признаков преступления следует выделить в качестве самостоятельного повода для возбуждения уголовного дела, для чего необходимо дополнить ч. 1 ст. 140 УПК РФ пунктом 5: «Непосредственное обнаружение органом дознания, дознавателем, следователем и прокурором признаков преступления, которые в каждом случае обнаружения этих признаков преступления обязаны составить протокол».

10. Формирование повода для возбуждения уголовного дела на основании обнаруженной в ходе оперативно-розыскной деятельности информации осуществляется по правилам, предусмотренным ст. 143 УПК РФ. При этом приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации и МВД России от 27.02.2010 №70/122 предписано, что при получении в ходе оперативно-розыскных мероприятий данных о совершении в отношении пропавшего без вести лица преступления, относящегося к подследственности Следственного комитета Российской Федерации, должностное лицо, осуществляющее розыск, обязано составить рапорт об обнаружении признаков преступления и вынести постановление о передаче сообщения о преступлении по подследственности, которые в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ вместе с материалами проверки незамедлительно передаются в Следственный комитет Российской Федерации. Данная специфика формирования повода для возбуждения уголовного дела, исходя из результатов оперативно-розыскной деятельности, позволяет предложить выделение данной информации в УПК РФ в качестве самостоятельного повода для возбуждения уголовного дела.

11. Считаем, что рапорт служит лишь формой фиксации полученной информации о совершенном или готовящемся преступлении, а поводом для возбуждения уголовного дела служат отражаемые в рапорте сведения в форме сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, полученные из иных источников. Поэтому поводом для возбуждения уголовного дела является, по - нашему мнению, не рапорт об обнаружении признаков преступления, а сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, одной из форм которого является предусмотренный уголовно-процессуальным законом указанный рапорт.

12. Следует отметить, что в ст. 24 УПК РФ не включены некоторые уголовно-процессуальные основания для принятия процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Так, в соответствии с п. 4 и 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого

вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению, а также наличие в отношении указанных лиц неотмененного постановления органа дознания, следователя или дознавателя о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела служат основаниями для прекращения уголовного дела. При этом не учитывается, что указанные обстоятельства могут быть установлены и до возбуждения уголовного дела. В этом случае производство предварительного расследования утрачивает смысл, а потому указанные обстоятельства следовало бы включить в число оснований отказа в возбуждении уголовного дела.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел I Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ. – 2014. – № 31. - Ст. 4398
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017, с изм. от 14.11.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I) – Ст. 4921.
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 16.10.2017) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.
5. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 03.12.2015 // Официальный сайт Президента РФ: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864>

Раздел II Литература

6. Агутин, А.В., Куликова Г.Л. Организация прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях / А.В. Агутин, Г.Л. Куликов: Учебное пособие. - М.: Норма, 2016

7. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: учеб. пособ для студентов вузов / под ред. О.В. Химичевой, О.В. Мичуриной. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. - 400 с.
8. Анисимов, Г.Г. Надзор за исполнением законов при приеме, регистрации, разрешении сообщений о преступлениях и рассмотрении обращений и жалоб в органах ФСБ / Г.Г. Анисимов // Законность. – 2017. – № 7. – С. 17 – 20.
9. Аппарат власти следственной / Под общ. ред. Н.А. Колоколова. - М.: Юрлитинформ, 2016. – 400 с.
10. Артемова, В.В. Получение объяснения – новый способ проверки сообщения о преступлении / В.В. Артемова // Вестник Московского университета МВД России. М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России. – 2013. – № 7. – С. 76-78.
11. Артемова, В.В. Проблемные аспекты реализации истребования и изъятия предметов и документов на этапе возбуждения уголовного дела / В.В. Артемова // Российский следователь. – 2014. – № 3. – С. 3-5.
12. Ахматов, И.И. О совершенствовании модели уголовно-процессуальных отношений между властными субъектами в стадии возбуждения уголовного дела / И.И. Ахматов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2012. – № 43 (302). – С. 97-98
13. Багмет, А.М. К вопросу о процессуальной самостоятельности следователя / А.М. Багмет // Российская юстиция. – 2013. – № 9. – С. 14 – 24.
14. Безлепкин, Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу / Б.Т. Безлепкин. - М.: Норма, 2016. – 400 с.
15. Белкин, А.Р. Еще одна реформа УПК или возврат на круги своя? / А.Р. Белкин // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 5. – С. 19 – 20.
16. Богатова, Е.В. Прокурорский надзор в системе защиты прав граждан в стадии возбуждения уголовного дела / Е.В. Богатова // Взаимодействие

- институтов власти и общества в сфере защиты прав человека. Материалы VIII международной научно-практической конференции аспирантов, преподавателей, практических работников. Саратов : Издательство «Саратовский источник», 2015. - 257с.
17. Васильев, Ф.Ю. К вопросу о понятии института отказа в возбуждении уголовного дела в российском уголовном процессе / Ф.Ю. Васильев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. – № 4 (68). С. 103 – 105.
18. Ветрила, Е.В. Перспективы совершенствования правового регулирования уголовнопроцессуальных правоотношений в стадии возбуждения уголовного дела / Е.В. Ветрила // Государство и право в XXI веке. - 2014. - № 2.- С. 27-31
19. Вирясова, Н.В. Анализ оснований отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела / Н.В. Вирясова // Актуальные проблемы юридической науки и практики Материалы II Межвузовской научно-практической конференции. Тихорецк, 2014. – 300 с.
20. Вирясова, Н.В. Типичные ошибки при оформлении результатов оперативно-розыскной деятельности и возможные пути их устранения / Н.В. Вирясова // Актуальные проблемы юридической науки и практики Материалы II Межвузовской научно-практической конференции. Тихорецк, 2014. – 300 с.
21. Володина, Л.М. Стадия возбуждения уголовного дела / Л.М. Володина // Актуальные проблемы расследования преступлений: Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 23 мая 2013 г.). М.: ИПК СК России, 2013. Ч. 1. –С. 214
22. Воробьева, Н.А. Возбуждение уголовного дела - самостоятельная стадия уголовного процесса / Н.А. Воробьева // Современное право. – 2016. – № 10. – С. 119 – 122.

23. Гаврилов, Б.Я. Актуальные проблемы уголовно-процессуальной деятельности органов предварительного расследования / Б.Я. Гаврилов // Актуальные проблемы расследования преступлений: Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 23 мая 2013 г.). М.: ИПК СК России, 2013. Ч. 1. С. 226
24. Гаврилов, Б.Я. Досудебное производство по УПК РФ накануне очередной реформы (мнение практика и ученого) / Б.Я. Гаврилов // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 9. – С. 5.
25. Гаглов, А.А. Правовое положение участников стадии возбуждения уголовного дела нуждается в совершенствовании / А.А. Гаглов // Наука и инновации в XXI веке: Актуальные вопросы, открытия и достижения. Сборник статей победителей III Международной научно-практической конференции: в 2 частях. – Пенза: Наука и просвещение, 2017. – С. 207 – 209.
26. Гирько, С.И. Деятельность полиции в уголовном судопроизводстве / С.И. Гирько. – М.: Инфра-М, 2015. – 250 с.
27. Гончар, В.В., Мешков, М.В. Уголовно-процессуальная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела: проблемы правового регулирования / В.В. Гончар, М.В. Мешков // Мировой судья. – 2015. – № 4. – С. 14-18
28. Грачев, С.А. К вопросу о форме начала производства по уголовному делу / С.А. Грачев // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России, 2014. С. 78—81
29. Емельянова, Н.В. Институт отказа в возбуждении уголовного дела в уголовном процессе России / Н.В. Емельянова // Новая наука: теоретический и практический взгляд. – 2015. – № 6. – С. 240 – 241.
30. Ермаков, С.В. Ведомственный процессуальный контроль на стадии возбуждения уголовного дела / С.В. Ермаков // Эпоха науки. – 2017. – № 11. – С. 14 – 18.

31. Есина, А.С. Организация деятельности дознавателя по расследованию незаконного использования товарного знака / А.С. Есина: Учебное пособие. - Ачинск 2017 - 85 с.
32. Жилин, П.Г. Стадия возбуждения уголовного дела - гарантия соблюдения прав и свобод в уголовном судопроизводстве / П.Г. Жилин // Актуальные проблемы уголовного права и процесса, уголовно - исполнительного права и криминалистики : материалы II науч.-практ. конф. (г. Саранск, 21 дек. 2015 г.) / [редкол.: Г.П. Кулешова и др.] ; Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). - Саранск : ЮрЭксПрактик, 2016. - 204 с
33. Зайцев, О.А., Джагаев, У.Ф. К вопросу о свидетельствовании в уголовном судопроизводстве / О.А. Зайцев, У.Ф. Джагаев // Общество и право. – 2013. – № 2. – С. 134
34. Зайцева, Е.А., Ширяева, Т.И. Предоставление образцов для сравнительного исследования: право или обязанность потерпевшего? / Е.А. Зайцева, Т.И. Ширяева // Судебная экспертиза. – 2014. – № 3. – С. 7 – 19.
35. Иванов, В.В. Действующий порядок проверки сообщений о преступлениях не отвечает интересам потерпевших / В.В. Иванов // Актуальные проблемы применения норм уголовно-процессуального права при расследовании преступлений: Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 26 октября 2012 г.). – М.: ИПК СК России, 2012. – С. 164 – 170.
36. Каретников, А., Коретников, С. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела? / А. Каретников, С. Коретников // Законность. – 2015. – № 1. – С. 41 – 46.
37. Качалова, О.В., Цветков, Ю.А. Проблемы уголовного процесса на практике и в обсуждениях ученых / О.В. Качалова, Ю.А. Цветков // Уголовный процесс. – 2015. – № 9. – С. 35.

- 38.Кожокарь, В.В. Возбуждение уголовного дела. Вопросы теории и практики: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2016. С. 29.
- 39.Корж, В.П. Процессуальное обеспечение прав, свобод и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве Украины / В.П. Корж // Конституция РФ как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений: Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 14 ноября 2013 г.). – М.: ИПК СК России, 2013. – Ч. 1. – С. 218 - 220
- 40.Кротов, М.В., Мельниченко, О.А. Принципы судебной реформы: история и современность / М.В. Кротов, О.А. Мельниченко // Журнал конституционного правосудия. – 2015. – № 1 (43). – С. 32-36
- 41.Купряшина, Е.А., Позднякова, Ю.А. Уголовно-процессуальная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела: проблемы правового регулирования / Е.А. Куряшина, Ю.А. Поздняков // Научный альманах. – 2015. – № 11 (13). – С. 445 – 447.
- 42.Курс уголовного процесса/ под ред. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2016. – 300 с.
- 43.Лошкарев, В.В. Досудебная стадия уголовного процесса / В.В. Лошкарев // Законность. – 2017. – № 5. – С. 45 – 50.
- 44.Макеева, И.В. К вопросу о целесообразности наличия стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе // В сборнике: Управленческие аспекты развития северных территорий России. Материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием). Коми республиканская академия государственной службы и управления / И.В. Макеева. – 2015. – С. 89 – 91.
- 45.Мусаитов, З.Т. Стадии возбуждения и отказа в возбуждении уголовного дела: нужны ли они современному российскому уголовному судопроизводству? / З.Т. Мусаитов // Актуальные проблемы уголовного

- права и процесса уголовно-исполнительного права и криминалистики : материалы V науч.-практ. конф. (г. Саранск, 27 фев. 2017 г.) / [редкол.: Н. Н. Азисова и др.] ; Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). - Саранск : ЮрЭксПрактик, 2017. - 144 с.
46. Овсянников, И. Действия и решения на начальном этапе досудебного производства должны быть тоже законными / И. Овсянников // Законность. – 2017. – № 4. – С. 5 – 9.
47. Подольный, Н.А. Методологическое и идеологическое значение проблемы истины в уголовном процессе / Н.А. Подольный // Российский судья. – 2012. – № 8. – С. 22 – 26
48. Подольный, Н.А. Быть или не быть стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе России / Н.А. Подольный // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 1 (12). – С. 138 – 151.
49. Понарина, Н.Н. Проблемы взаимосвязи глобализации и государственного нормативного регулирования в социогуманитарном дискурсе / Н.Н. Понарина // В сборнике: Актуальные концепции развития гуманитарных и естественных наук: экономические, социальные, философские, политические, правовые аспекты: материалы международной научно-практической конференции, 2016. – С. 52-55
50. Приведены данные анкетирования сотрудников, проходивших повышение квалификации в Волгоградской академии МВД России. Цит.: по Федюкина, А.Ю. Современные процессуальные возможности стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2015. – № 2. – С. 116 – 120.
51. Сретенцев, Д.Н. Отказ в возбуждении уголовного дела в системе уголовно - процессуальных решений / Д.Н. Сретенцев // Наука и практика. – 2014. – № 4 (61). – С. 3.

- 52.Тарабан, Н.А. Актуальные проблемы приема, регистрации и рассмотрения сообщений о преступлениях / Н.А. Тарабан // Российский следователь. – 2015. – № 21. – С. 43 – 46.
- 53.Тарубаров, В.В. Уголовное право. Общая часть - Армавир, 2016. Том Часть 2. – 300 с.
- 54.Трощинский, П.В. Особенности социалистической правовой системы с китайской спецификой / П.В. Трощинский // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2012. №6. С.125-135
- 55.Устов, Т.Р. Обеспечение прав участников стадии возбуждения уголовного дела / Т.Р. Устов // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2016. – С. 232 – 235.
- 56.Ухова, Е.В., Колпакова, Л.А. Совершенствование уголовно-процессуальной деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в стадии возбуждения уголовного дела / Е.В. Ухова, Л.А. Колпакова // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2012. – № 4 (20). – С. 33 – 38.
- 57.Федюкина, А.Ю. Современные процессуальные возможности стадии возбуждения уголовного дела / А.Ю. Федюкина // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2015. – № 2. – С. 116 – 120
- 58.Химичева, О.В., Шаров, Д.В. Начало уголовного судопроизводства: момент или ключевой этап? / О.В. Химичева, Д.В. Шаров // Библиотека криминалиста. – 2016. – № 5. – С. 343 – 351.
- 59.Цветков, Ю.А. Возбуждение уголовного дела в механизме отказоустойчивости УПК РФ / Ю.А. Цветков // Законность. – 2017. – № 6. – С. 4 – 8.

60.Шамшурин, Л.Л. Новый этап судебной реформы: суть, побудительные причины и ожидаемые результаты / Л.Л. Шамшурин // Российский судья. – 2015. – № 6. – С. 11 – 15

Раздел III Постановление высших судебных инстанций материалы юридических практик Судебная практика

61.Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия : Приказ Генерального прокурора от 05 сентября 2011 г. №277 // Доступ из СПС Консультант Плюс

62.Информационный бюллетень Прокуратуры Саратовской области. 2015. №2.

63.Информационный бюллетень Прокуратуры Саратовской области. 2015. №6.

64.Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 2 февраля 2004 г. № 44-004-3 // Бюл. Верховного суда РФ. – 2004. – № 9. – С. 17 – 18

65.Постановление о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) от 02.01.2016// Архив военного следственного отдела СК России по Майкопскому гарнизону // <http://sudact.ru/regular/doc/lTVuySAxlHQ5/>

66.Постановление Конституционного Суда РФ от 14 января 2000 г. N 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации» // Собрания законодательства РФ. – 2000. – № 5. – Ст. 611.

67.Определение Конституционного Суда РФ от 14 декабря 2004 г. N 384-О «По жалобе гражданина Григорянца Рубена Анушавановича на

- нарушение его конституционных прав положениями частей третьей и четвертой статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2005. – № 2. – С. 5 – 9.
68. Распоряжение Прокурора Саратовской области от 06.10.2011 г. № 94/16 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия» // Бюллетень Прокуратуры Саратовской области. – 2012. – № 1. – С. 14 – 20.
69. Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 07.09.2016 // Архив военного следственного отдела СК России по Майкопскому гарнизону // <https://rospravosudie.com/>

Раздел IV Интернет-источники

70. «Дорожная карта» дальнейшего реформирования органов внутренних дел РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2013/02/04/karta-mvd-site-dok.html> (дата обращения: 20.11.2017)
71. В опубликованном тексте статьи В. Иванова этого примера нет, однако о нем сообщают иные источники: [Электронный ресурс]. URL: <http://volga.ria.ru/sudy/20111107/82032678.html> (дата обращения: 20.11.2017)
72. Генеральная прокуратура РФ. Сводный отчет по Российской Федерации по форме НСид за январь-декабрь 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://genproc.gov.ru/stat/data/> (дата обращения: 24.11.2016)
73. Генеральная прокуратура. Доклад на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 27 апреля 2013.

- [Электронный ресурс]. URL:
http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/82414/
74. Информационная система «КОНТИНЕНТ» [Электронный ресурс]. URL:
<http://continent-online.com/fullsearch.aspx#country=UA> (дата обращения:
24.11.2017).
75. Каретников, А.С., Каретников, С.А. Нужна ли стадия возбуждения
уголовного дела? // Справочно-правовая система Докипедия
[Электронный ресурс]. URL:<http://dokipedia.ru/document/5208854> (дата
обращения: 24.11.2017)
76. О проекте федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-
процессуальный кодекс Российской Федерации (в части введения особого
порядка досудебного производства)» от 5 февраля 2015 г. [Электронный
ресурс]. URL: <https://mvd.ru/news/item/3079675/> (дата обращения:
24.11.2016)
77. Российская газета [Электронный ресурс]. URL:
<http://www.rg.ru/2013/02/04/karta-mvd-site-dok.html> (дата обращения:
24.11.2016)
78. Состояние преступности за январь - декабрь 2013, 2014 гг. и январь -
октябрь 2015 г. [Электронный ресурс]. URL::
[http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/ item/1036244](http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/1036244). (дата обращения:
24.11.2016)
79. Состояние преступности за январь – сентябрь 2017 // Официальный сайт
МВД РФ: [Электронный ресурс]. URL:
[http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/ item/1036244](http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/1036244).
80. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. Глава третья. О
законных поводах к начатию следствия [Электронный ресурс].
URL:[http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/ Article/ust_ugprav.php](http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/ust_ugprav.php)
(дата обращения: 24.11.2016).